

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.4>

UDC 903'1(47+57):726.823

LBC 63.442(2)-427

Submitted: 30.03.2025

Accepted: 01.09.2025

CHRONOLOGY OF THE CRIMEAN ASSEMBLAGES WITH ARTEFACTS FEATURING THE LATE ROMAN POLYCHROME STYLE¹

Igor N. Khrapunov

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation;
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Many new finds have recently been obtained in the sub-mountainous area of the Crimean Peninsula, mostly from the cemeteries of Opushki and Frontovoye 3. As a result, we now possess considerably more material than the researchers who published their studies in the previous years did. There is a need to determine the chronological position of the artefacts featuring the Late Roman polychrome style which were uncovered at the graves of the Crimean barbarians. This study attempts to date the artefacts featuring the Late Roman polychrome style based on the goods discovered not only in the same grave but also, where possible, accompanying the same individual. The appendix to the article contains illustrations and tables shows that the main bulk of the artefacts featuring the Late Roman polychrome style were used in the second half of the third and fourth centuries. However, there are a few graves containing the artefacts under study which were made, by all appearance, as early as the first half of the third century. It would be hard to determine the latest date of the distribution of the Late Roman polychrome style in the Crimean foothill area within the fourth century. Although there is no argument preventing one from supporting the chronologies suggested by M.M. Kazanski or S.A. Yatsenko and V.Yu. Malashev, the Crimean assemblages neither clarify nor confirm them. In total, this study addresses 69 artefacts featuring the Late Roman polychrome style, including 45 earrings, 10 bracelets, 9 strap-ends, 4 rectangular pectoral ornaments, and 1 lunula pendant. These objects occur in 34 assemblages. The selection under study is rather representative, especially if one takes into account the rarity of the artefacts featuring the Late Roman polychrome style, explainable by their high price and prestige. Therefore, there are reasons to expect that the conclusions concerning the chronology of the distribution of the artefacts featuring the Late Roman polychrome style in the Crimean foothill area are quite reliable. Along with the determination of the chronology of the assemblages, stable combinations of artefacts accompanying the goods featuring the Late Roman polychrome style have been uncovered.

Key words: Crimea, Late Roman polychrome style, chronology, archaeological assemblages, ornaments.

Citation. Khrapunov I.N., 2026. Hronologiya krymskih kompleksov s veshchami v pozdnerimskom polihromnom stile [Chronology of the Crimean Assemblages with Artefacts Featuring the Late Roman Polychrome Style]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 3, pp. 71-120. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.4>

УДК 903'1(47+57):726.823

ББК 63.442(2)-427

Дата поступления статьи: 30.03.2025

Дата принятия статьи: 01.09.2025

ХРОНОЛОГИЯ КРЫМСКИХ КОМПЛЕКСОВ С ВЕЩАМИ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ПОЛИХРОМНОМ СТИЛЕ¹

Игорь Николаевич Храпунов

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация;
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. За последние годы в предгорном Крыму, главным образом в могильниках Опушки и Фронт-овое 3, сделано много новых находок. Теперь мы располагаем материалом несравнимо более значитель-

ным, чем имели в своем распоряжении авторы публикаций предшествующих лет. Необходимо выяснить хронологическую позицию изделий в позднееримском полихромном стиле, обнаруженных в погребениях крымских варваров. В настоящей работе предпринята попытка датировать изделия в позднееримском полихромном стиле по сопутствующим находкам вещей, обнаруженных не только в той же могиле, но и там, где это возможно, с одним погребенным. В приложении к статье приводятся иллюстрации и таблицы, из которых видно, что основная масса вещей в позднееримском полихромном стиле использовалась во второй половине III – IV веке. Отдельные погребения с такими изделиями, по всей вероятности, были совершены еще в первой половине III века. Трудно определить позднюю дату распространения позднееримского полихромного стиля в Крымских предгорьях в пределах IV века. Ничто не мешает присоединиться к датам М.М. Казанского или С.А. Яценко и В.Ю. Малашева, но уточнить или подтвердить их крымские комплексы возможности не дают. Всего в данной работе использовано 69 изделий в позднееримском полихромном стиле, в том числе 45 серег, 10 браслетов, 9 наконечников ремней, 4 прямоугольных нагрудных украшения, 1 подвеска-лунница. Они обнаружены в 34 комплексах. Выборка достаточно представительная, особенно, если учесть редкость изделий в позднееримском полихромном стиле, что объясняется их дороговизной и престижностью. Это позволяет надеяться, что выводы о времени распространения вещей в позднееримском полихромном стиле в крымских предгорьях окажутся достаточно достоверными. Попутно с установлением хронологии комплексов выявлены устойчивые сочетания вещей, сопутствующих изделиям в позднееримском полихромном стиле.

Ключевые слова: Крым, позднееримский полихромный стиль, хронология, археологические комплексы, украшения.

Цитирование. Храпунов И. Н., 2026. Хронология крымских комплексов с вещами в позднееримском полихромном стиле // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 3. С. 71–120. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.4>

Вещи в позднееримском полихромном стиле изготовлены из серебра, или, гораздо реже, бронзы, плакированы золотой фольгой с тисненым орнаментом и украшены крупными вставками из сердолика или стекла. Предгорный Крым, наряду с Западной Европой, Подунавьем, Северо-Западным Причерноморьем, территорией Боспорского царства, Нижним Подоньем, является одним из ареалов таких изделий. Его отличие заключается в том, что все найденные в крымских могильниках изделия в полихромном стиле, за исключением наконечников ремней из могильника Нейзац, являются женскими или детскими украшениями, а не предметами вооружения или деталями конской сбруи, как в других регионах. Цель данной статьи – определение времени, когда население Крымских предгорий использовало украшения в позднееримском полихромном стиле.

А.К. Амброз, который выделил позднееримский полихромный стиль, отделив его от полихромного стиля гуннского времени, не стал давать ему название. Он предполагал, что крымские комплексы с украшениями в позднееримском полихромном стиле датируются III веком. Возможно, прекращение поступлений таких изделий в Крым связано с походами варваров второй половины III в. [Амброз, 1989, с. 22–27; 1992, с. 8, 9].

М.М. Казанский позднюю дату комплексов с вещами в позднееримском полихромном стиле ограничил третьей четвертью IV в. [Казанский, 1994, с. 240].

Анализируя сарматские ремненные гарнитур в позднееримском полихромном стиле, В.Ю. Малашев пришел к выводу о том, что они появились во второй половине III в., причем, возможно, не в ранней его части, и использовались до гуннского времени [Малашев, 2000, с. 206, 207].

С.А. Яценко и В.Ю. Малашев датируют вещи в позднееримском полихромном стиле второй половиной III – первой половиной IV века. При этом они выделяют локальную группу находок, сделанных к востоку от Дона, и датируют ее второй половиной IV – началом V в. [Яценко, Малашев, 2000, с. 227–229]. После появления этой статьи исследователи, не занимавшиеся хронологией изделий в позднееримском полихромном стиле специально, почти всегда использовали предложенные в ней даты.

А.В. Симоненко относит сарматские памятники с вещами в позднееримском полихромном стиле к концу III – третьей четверти IV в. [Симоненко, 2013, с. 227].

Представления О.В. Шарова о хронологии вещей в позднееримском полихромном стиле не вполне ясны. Рассуждая о хронологии,

он использует выделенные В.Ю. Малашевым периоды использования сарматской ременной гарнитуры, стараясь уточнить их и сопоставить с европейской хронологической схемой римского времени. В тексте его монографии изделия, украшенные тисненой фольгой, смешаны с находками из богатых погребений Иберии и вещами в стиле «клуазонне». В итоге, изделия в позднеримском полихромном стиле распределились от 150–210/220 гг. до 320/330–360/370 гг. [Шаров, 2022, с. 64–70]. Если бы О.В. Шаров ограничился изделиями, украшенными тисненой фольгой, хронологические рамки наверняка можно было бы сузить.

За последние годы в предгорном Крыму, главным образом в могильниках Опушки и Фронтное 3, сделано много новых находок (рис. 1). Теперь мы располагаем материалом несравнимо более значительным, чем имели в своем распоряжении авторы публикаций предшествующих лет. Необходимо выяснить хронологическую позицию изделий в позднеримском полихромном стиле, обнаруженных в погребениях крымских варваров. Большинство находок сделано в погребальных сооружениях с многократными захоронениями. В настоящей работе предпринята попытка датировать изделия в позднеримском полихромном стиле по сопутствующим находкам вещей, обнаруженных не только в той же могиле, но и там, где это возможно, с одним погребенным².

Могильник Совхоз 10

Подбойная могила № 75. Две серьги (опубликован рисунок одной, рис. 2,4) из серебра, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом. В центре – сердоликовые вставки [Стржелецкий и др., 2003–2004, с. 151].

В могиле найдены две монеты Гордиана III (238–244 гг.) и Филиппа Араба (244–249 гг.).

Две фибулы (рис. 2,7,8) нарисованы так, что понятно, они прогнутые подвязные, но уточнить вариант нельзя. Следовательно, фибулы не должны датироваться раньше второй половины III века.

Перстень с разомкнутым щитком (рис. 2,6). Подобные перстни Б. Полит отнесла к типу XI/2/В. Ей было известно два эк-

земпляра – из могильника Совхоз 10 с датой погребения начало IV в. и из могильника Дружное [Polit, 2022, р. 141]. Перстень из могилы № 67 в Дружном следует датировать второй половиной III в. [Храпунов, 2002, с. 70]. Отметим еще сходство перстней с кольцом типа I/1 из могильника Дружное ([Храпунов, 2002, с. 42], там же аналогии из памятников III в.). Однотипные перстни вместе с вещами в позднеримском полихромном стиле обнаружены в шести крымских погребениях (табл. 1).

Перстень с кастом, окруженным рифленной проволокой, и сердоликовой вставкой (рис. 2,5). Он принадлежит к обладающей общими стилистическими признаками группе украшений, изготовленных, по всей видимости, на Боспоре [Трейстер, 2011; 2015, с. 153]. Однотипные перстни вместе с вещами в позднеримском полихромном стиле обнаружены в четырех крымских погребениях (табл. 1).

Стеклянная колба (рис. 2,1). В предгорном Крыму найден только один подобный сосуд, в склепе № 13 могильника Перевальное [Пуздровский, 1989, рис. 176,3]. Несколько колб обнаружено в боспорских погребениях III–IV вв. [Кунина, Сорокина, 1972, с. 161, рис. 9,38; Засецкая, 2008, кат. 101; Масленников, 1997, рис. 45,3; Єрмолін, 2006, мал. 23,2].

Стеклянный балзамарий (рис. 2,3). Подобные сосуды найдены в погребениях II – первой половины III в. могильников Усть-Альма, мог. 942 [Пуздровский, Труфанов, 2017, рис. 186,9] и Совхоз 10, мог. 178А, урна 328 [Стржелецкий и др., 2003–2004, табл. 23,26, 51,3].

Стеклянный стакан с утолщенным дном (рис. 2,2) датируется второй половиной III – IV в. [Шабанов, 2022, с. 240, 242].

Периоды использования вещей из могилы № 75, кроме балзамария, совпадают во второй половине III века. Такая дата подкрепляется временем чеканки монет. Балзамарий изготовлен ранее, но, очевидно, долго был в употреблении.

Подбойная могила № 195. Украшение, сделанное из браслета (рис. 2,9). От браслета остался бронзовый, покрытый позолоченной фольгой с тисненым орнаментом щиток, к которому с двух сторон припаяли короткие металлические ручки. В центре – сердоликовая вставка [Стржелецкий и др., 2003–2004, с. 170]. В могиле найдены монеты Максими-

ана (295–305 гг.) и Лициния (307–323 гг.). Восьмерковидные янтарные подвески, подобные найденным в той же могиле [Стржелецкий и др., 2003–2004, табл. 26,9], широко распространились в Крыму в IV в., но появились раньше. Они найдены в четырех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Найдено еще три керамических сосуда, но качество иллюстраций таково, что ничего определенного о них сказать нельзя.

Каменный ящик XV, урна I. В погребении обнаружено бронзовое, плакированное позолоченной фольгой с тисненым орнаментом изделие, вероятно, представляющее собой щиток от браслета. В центре – сердоликовая вставка [Стржелецкий и др., 2003–2004, с. 170] (рис. 2,10). В том же погребении найдена серьга с замком в виде дужки, заканчивающейся крючком, и отверстия в щитке. Таких серег много в погребениях первой половины III века. Аналогия стеклянному бальзамарию происходит из подбойной могилы № 8А конца III в. [Стржелецкий и др., 2003–2004, табл. 2,67]. Близкий по форме сосуд обнаружен в могильнике Фронтное 3, в могиле № 91, датирующейся IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 291,3].

Чернореченский могильник

Подбойная могила № 2. Две серебряные, плакированные золотой фольгой с тисненым орнаментом, серьги. Вставки из сердолика (рис. 2,11).

Из датирующих вещей можно отметить только янтарные восьмерковидные подвески (рис. 2,12) и, вероятно, судя по приблизительным описаниям, без рисунков, 14-гранные синие бусы. И то, и другое указывает на позднеримское время, но не точнее. Восьмерковидные подвески найдены в четырех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1). В могиле сделаны и другие находки, но по описаниям, без рисунков определить их типы нельзя [Бабенчиков, 1963, с. 91, 92].

Подбойная могила № 3. Две серебряные, плакированные золотой фольгой с тисненым орнаментом, серьги, вставки из сердолика³ и прямоугольное серебряное, плакированное золотой фольгой с тисненым орнаментом, украшение с сердоликовой вставкой (рис. 2,13).

Сказано, что в могиле было два костяка, но кости полностью истлели. Как в таком случае можно было определить количество костяков, не понятно.

Серьги найдены «около шеи», прямоугольное украшение – на месте таза погребенного. В том же погребении найдена одночленная лучковая подвязная фибула, что может указывать на время до середины III века. Рисунок фибулы нет, поэтому ее тип определить невозможно.

«Около шеи» другого погребенного найдена монета Гордиана III (238–244 гг.) [Бабенчиков, 1963, с. 92, 93].

Вероятно, в могиле хоронили около середины III века.

Подбойная могила № 9 (35). Две серебряные, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьги с сердоликовыми вставками и серебряный, плакированный серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, браслет с сердоликовой вставкой [Бабенчиков, 1963, с. 97–100]⁴.

Погребальный инвентарь подробно проанализирован в повторной публикации могилы [Храпунов, Стоянова, 2016].

Датировка могилы, несмотря на многочисленный и разнообразный погребальный инвентарь, вызывает затруднения. Некоторые вещи и признаки погребального обряда указывают на вторую половину III в., другие – на IV в. [Храпунов, Стоянова, 2016, с. 187].

Могильник Фронтное 3

Могила «с заплечиками» № 6. Два погребенных, оба мужчины. Серебряная, плакированная серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьга с сердоликовой вставкой (рис. 3,5) лежала отдельно от костей. Авторы публикации датируют погребение второй половиной III – началом IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 24–26].

В могиле найдены две лучковые двучленные фибулы (рис. 3,8, 4,1). Они относятся к группе 4, серии III по классификации В.В. Кропотова и датируются второй половиной III в. [Кропотов, 2010, с. 150–159].

Стеклянный стакан (рис. 3,9) соответствует форме 96 по К. Айсингс [Isings, 1957,

р. 113, 114]. Такие стаканы были распространены в Крыму во II–IV вв. [Шабанов, 2011, с. 144, 145].

Датировка пряжки (рис. 3,6) затруднена из-за того, что конец язычка не сохранился. На тыльной стороне язычка имеется площадка. Большинство пряжек с такими признаками датируются IV в., но есть и более ранние.

Флакон бронзовый с петлями для подвешивания (рис. 4,2). Аналогичные по форме серебряные и бронзовые флаконы-подвески широко известны. Наибольшая их концентрация отмечена в Танаисе и у кочевников Донских и Поволжских степей. Датируются они преимущественно второй половиной III – IV в., но известны и более ранние, и более поздние экземпляры [Безуглов, Захаров, 1989, с. 51, 52; Мордвинцева, Трейстер, 2007, с. 54].

Нож в деревянном футляре окован серебряными обоймами, имеет петлю для подвешивания (рис. 4,5). Такие ножи обнаружены в крымских могильниках Нейзац, Дружное и Опушки, а также в Прикамье. Датируются они II–III вв. [Храпунов, Стоянова, 2022, с. 294]. Аналогичные ножи найдены в четырех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Серебряный предмет, назначение которого неизвестно, несмотря на многочисленные гипотезы, выдвинутые на этот счет. Авторы публикации называют его подвеской-игольницей (рис. 4,3). В Крыму аналогичные предметы встречаются с монетами второй половины II – середины III в. [Храпунов, 2003, с. 342; Свиридов, 2024, с. 125, 126]. Обобщающая статья о таких предметах: [Skóra, Niezabitowska-Wisniewska, 2018]. Однотипные предметы, условно называемые игольниками, найдены в трех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Гребень костяной (рис. 4,4) реконструирован по двум фрагментам. Не совсем ясно, к какому типу, Томас II или Томас III, он относится. Пожалуй, больше похож на гребни типа Томас III. В таком случае он должен датироваться второй половиной IV – V в. [Thomas, 1960, S. 104–114], или, по черняховским аналогиям, последней четвертью IV – первыми десятилетиями V в. [Магомедов, 2001, с. 84]. Даже если гребень относится к типу Томас II, он не может датироваться раньше IV века.

На фоне других вещей из могилы № 6 гребень выглядит аномально поздним.

Маленький приземистый колокольчик полусферической формы (рис. 3,7). Соответствует типу 34б подвесок из могильника Нейзац и типу 1.1 колокольчиков из Усть-Альминского могильника. Колокольчики этого типа имели два пика популярности: I в. до н.э. – I в. н.э. и вторая половина III – IV в. [Стоянова, 2016, с. 141; Труфанов, 2022, с. 230]. Аналогичные колокольчики найдены с вещами в позднеримском полихромном стиле в пяти крымских комплексах (табл. 1).

Наиболее выразительным датирующим материалом из могилы № 6 являются две двучленные лучковые фибулы второй половины III века. Причем одна из них обмотана проволокой по моде предшествующего времени. Так украшали одночленные фибулы второй половины II – первой половины III века. На близость к середине III в. намекают нож в серебряных оковках и, особенно, серебряный предмет неизвестного назначения. Пряжка как датирующий материал дефектна из-за утраты части язычка. Стекланный стакан имеет слишком широкую дату, чтобы уточнить хронологическую позицию погребения. Резко выделяется гребень, который датируется никак не раньше IV в., причем, скорее всего, второй его половиной. Остается предположить, что в заблуждение вводит неполнота анализируемого экземпляра, реконструируемого из двух не соединяющихся частей.

Двуподбойная могила № 13. Две серебряные, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьги с сердоликовыми вставками найдены в южном подбье (рис. 5,3,5).

Кости погребенного не сохранились, но, судя по размерам подбоя, там похоронили взрослого человека. Авторы публикации датируют могилу в целом, то есть оба подбоя, серединой – второй половиной III в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 34–37].

Кроме серег, в подбье найдены следующие датирующиеся вещи.

Фибула лучковая подвязная двучленная (рис. 5,7). И.О. Гавритухин, исследовавший лучковые фибулы из могильника Фронтное 3, отнес ее к варианту А блока вариантов 2,

типу 3, горизонту ФЛ-5 с датой вторая половина III в. [Гавритухин, 2022, с. 27, 34].

А.В. Мاستыкова и А.Н. Свиридов классифицировали подвески-лунницы из могильника Фронтное 3. Они отнесли лунницу из южного подбоя могилы № 13 (рис. 5,6) к варианту 2 и датировали ее по аналогиям второй половиной III в. [Mastykova, Sviridov, 2021, p. 128, 130, 133].

Стеклянные стаканы на сплошном поддоне, подобные найденному в южном подбое могилы № 13 (рис. 5,1), были широко распространены в Крыму во второй половине III – IV в. [Шабанов, 2011, с. 145, 146; 2020, с. 116, 118]. Они найдены в восьми крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Миска краснолаковая (рис. 5,8) соответствует мискам типа 1 по классификации краснолаковой посуды второй половины III – IV в. из могильника Фронтное 3, но почему-то в классификацию не включена. Такие миски были широко распространены в Крыму в III–IV вв., но встречаются и в более раннее, и в более позднее время [Суханов и др., 2021, с. 446].

Перстень с разомкнутым щитком (рис. 5,2) датируется второй половиной III, возможно, началом IV века. Он аналогичен найденным в шести крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Другой перстень (рис. 5,4) более всего напоминает украшения с эмалями, датируемые второй половиной II – первой половиной III в. [Polit, 2022, p. 143, pl. 39, 20–23, 40, 1–4]. Однако авторы, опубликовавшие перстень, эмали на нем не отмечают [Свиридов, Язиков, 2023, с. 36].

Перечисленные находки позволяют достаточно уверенно датировать южный подбой могилы № 13 и найденные в нем серьги второй половиной III века.

Склеп № 16. Три погребения. От погребения III (женщина старше 40 лет), с которым найдено 2 серебряные, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьги с сердоликовыми вставками (рис. 6,1,2), сохранилось несколько лежащих компактно костей. Авторы раскопок датируют склеп второй половиной III – началом IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 38–40].

Вместе с погребением III не положили других, кроме серег, вещей, что весьма необычно. Да и остальные погребения сопровождались небогатым инвентарем. Для датировки приходится использовать все вещи, найденные в склепе.

Стеклянный стакан (рис. 6,5) можно отнести к типу 108 по классификации К. Айсингс. Сосуды такого типа она датировала III–IV вв. [Isings, 1957, p. 134]. В Крыму стаканы типа Айсингс 108 являются самыми многочисленными среди стеклянных сосудов позднееримского времени. Их найдено более 50 экземпляров. Датируются они II – началом V в. [Шабанов, 2011, с. 142–144; 2020, с. 115, 116]. Следует отметить, что стаканы, включенные в тип Айсингс 108, в деталях отличаются друг от друга. В могильнике Нейзац найдены два стакана, которые по форме наиболее близки стаканам из склепа № 16 [Шабанов, 2011, рис. 1,7,8]. Один из них обнаружен в яме с сосудами IV в., другой – в разграбленном склепе № 22 вместе с находками как III, так и IV века.

Пряжки с прогнутыми язычками, концы которых едва выступают за рамку (рис. 6,4,6), в точности соответствуют пряжкам разновидности 2а из могильника Нейзац. От пряжек разновидности 2б они отличаются отсутствием щитков. Пряжки обеих разновидностей в могильнике Нейзац происходят из комплексов III в. [Храпунов, 2016а, с. 99].

Сравнение пряжек из склепа № 16 с классификацией В.Ю. Малашева несколько затруднено. Если не обращать внимание на отсутствие щитков и согласиться с тем, что фасетированные и нефасетированные экземпляры использовались одновременно, то пряжки из склепа № 16 попадают в группы I и II В.Ю. Малашева. Следовательно, они должны датироваться второй половиной II – III в. [Малашев, 2000, с. 198–201].

Перстень с разомкнутым щитком (рис. 6,3) должен датироваться III, возможно, началом IV века. Такие перстни найдены в шести крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Захоронения в склепе № 16 производились в III в., причем даже первую половину столетия нельзя исключить из датировки.

Подбойная могила № 21. Две серебряные, плакированные серебряной позолоченной

фольгой с тисненым орнаментом, серьги с вставками из синего стекла найдены у черепа погребенного (пол не установлен) (рис. 7,6,8). Авторы публикации датируют могилу концом III – первой половиной IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 43–45].

В могиле найдена серебряная двучленная лучковая фибула второй половины III в. с надетым на нее кольцом (рис. 7,9). Такие фибулы обнаружены в восьми крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Зеркало (рис. 7,7) типа Хазанов IX датируется II–III вв. [Хазанов, 1963, с. 66, 67; Абрамова, 1971, с. 129–131; Скрипкин, 1984, с. 47; Труфанов, 2007, с. 176–179].

Браслет (рис. 7,1) с обмотанными концами и замком в виде петельки и крючка. Соответствует браслетам типа А/ХП/4 по классификации Б. Полит. Собранные ей в этот тип экземпляры из Чернореченского и Друженского могильников датируются второй половиной III в. [Polit, 2022, р. 91, 92].

Перстень с разомкнутым щитком (рис. 7,5) однотипен перстням, найденным еще в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Его дата – вторая половина III, возможно, начало IV века.

У стеклянного стакана отсутствует нижняя часть (рис. 7,10). Вероятно, он однотипен стаканам на сплошном поддоне. Такие стаканы датируются второй половиной III – IV веком. Они найдены в восьми крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Изделия в виде кольца с надетой на него пластинкой с тонкими концами. Концами протыкали ремень и с тыльной стороны ремня загибали их в противоположные стороны (рис. 7,3,4). По материалам могильника Нейзац такие изделия датируются III веком.

Погребение датируется по фибуле второй половиной III века. Остальные находки этой дате не противоречат. Не понятно, на чем основано мнение авторов публикации о датировке могилы концом III – первой половиной IV века.

Подбойная могила № 22. В северном подбое у челюсти погребенного (пол не установлен) лежала серебряная, плакированная серебряной позолоченной фольгой с тисненым

орнаментом, серьга с вставкой из фиолетового стекла (рис. 8,1).

Авторы публикации датируют могилу первой половиной – серединой IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 46].

В том же подбое найден перстень с разомкнутым щитком (рис. 8,3), он датируется второй половиной III – началом IV века. Такие перстни найдены в шести крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Краснолаковый кувшин (рис. 8,2) соответствует кувшинам типа Х из могильника Дружное, найденным в комплексах IV в. [Храпунов, 2002, с. 59]. Кувшины того же типа найдены в склепах IV в. крымских могильников Килен-Балка [Нессель, 2003, с. 116, 118, тип IV,2], Вишневое [Пуздровский и др., 2001, рис. 11,1], Нейзац [Kharpunov, 2008, р. 208, fig. 10,1, 11,2], Заречное [Масякин, 2010, с. 279, рис. 3,1], Суворово [Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 202, рис. 2,19], Опушки [Храпунов, Стоянова, 2024, с. 291, рис. 6,6]. Такие кувшины найдены в трех крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

В другом, южном подбое найдено краснолаковое блюдо формы 2 PRSW (рис. 8,4). Форма 2 датируется IV в. в целом. Экземпляр из могилы № 22 больше всего похож на вариант 2В. В таком случае он должен датироваться второй половиной IV в. [Domžalski, 2021, р. 77].

Ясно, что могила датируется IV веком. Половину столетия для датировки всей могилы в целом следует выбирать в зависимости от варианта краснолакового блюда формы 2.

Подбойная могила № 31. Серебряная, плакированная серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьга с вставкой из синего стекла (рис. 8,6) найдена в заполнении могилы.

Стеклянный стакан на сплошном поддоне (рис. 8,5) датируется второй половиной III – IV веком. Такие стаканы найдены еще в семи крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Оснований для точной датировки могилы по найденным в ней вещам нет. Авторы публикации датируют могилу серединой – второй половиной III в. [Свиридов, Язиков,

2023, с. 54], вероятно, основываясь на планиграфии могильника.

Подбойная могила № 94. В южном подбое в районе таза погребенного (пол не определен) найдены обломки серебряного браслета с сердоликовой вставкой (рис. 9,1,2). Орнаментированная фольга не обнаружена. По-видимому, браслет был надет на руку вместе с браслетом другого типа. Авторы публикации датируют могилу серединой – второй половиной III в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 120–123].

Помимо браслета, в подбое найдено много других вещей.

Амфора (рис. 10,1) относится к типу D по классификации Д.Б. Шелова [Шелов, 1978, с. 19]. Выделен поздний вариант этих амфор, датирующийся второй половиной III века. Его самая яркая особенность – отсутствие вдавления на ножке или его очень слабая выраженность [Обломский, 2003, с. 58; Иванова, 2013, с. 124; Диденко, 2014, с. 37]. У амфоры из могилы № 94 вдавление на ножке выражено хорошо. Она относится к классическому «танаисскому» варианту и датируется первой половиной III века.

Стекланный кувшин (рис. 9,3) аналогичен кувшину, найденному в могильнике Нейзац в склепе IV века. Такие же кувшины найдены в слоях III в. некоторых боспорских городов [Шабанов, 2011, с. 156].

Стекланный стакан на сплошном поддоне (рис. 9,4) аналогичен стакану из могилы № 13 и других комплексов (табл. 1). Их дата – вторая половина III – IV век.

Двучленная лучковая фибула (рис. 8,7) аналогична фибуле из могилы № 6 и еще из семи комплексов с вещами в поздне римском полихромном стиле (табл. 1). Дата – вторая половина III века.

Лунница (рис. 9,6) отнесена к типу 3 подвесок-лунниц из могильника Фронтное 3. Аналогии многочисленны в крымских комплексах преимущественно первой половины III в., но иногда и второй половины III – начала IV в. [Мастыкова, Свиридов, 2021, с. 239, 240].

Краснолаковая амфора (рис. 10,2). Близка столовым амфорам формы 2 и 3 по классификации Д.В. Журавлева. Форма 3 датируется второй половиной I – II в., форма 2 – II в. [Журавлев, 2010, с. 71, 72].

Пряжка (рис. 9,5) по форме язычка соотносится с разновидностью П9, которая входит в группу Ша В.Ю. Малашева с нижней датой конец III или рубеж III–IV вв. [Малашев, 2000, с. 196, 206]. В разновидность 5б пряжек из могильника Нейзац включены изделия как с прямоугольными, так и овальными щитками. Все пряжки с прямоугольными щитками, как в могиле № 94, найдены в комплексах III в. [Храпунов, 2016а, с. 99].

Основная датирующая вещь в могиле № 94 – двучленная лучковая фибула, которая датирует погребение второй половиной III века. Эту дату поддерживает стекланный стакан. Подобные ему отсутствуют в комплексах, датируемых ранее второй половины III века. Пряжки, подвески-лунницы и стекланные кувшины производились в течение всего III века. Амфора по общепризнанным данным должна датироваться первой половиной III века. Конечно, ее использование в более позднее время исключить нельзя. Краснолаковая столовая амфора на фоне всех перечисленных вещей выглядит раритетом. Состав погребального инвентаря указывает на вторую половину III в., скорее всего, время, близкое к середине столетия, как на дату совершения погребения.

Подбойная могила № 96. Две серебряные, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьги с вставками из сердолика обнаружены в северном подбое у черепа погребенной женщины (рис. 10,3,4).

В том же подбое обнаружена бронзовая двучленная прогнутая подвязная фибула (рис. 10,5). Она соответствует фибулам варианта 1 или 2 по классификации А.К. Амброза, который датировал прогнутые подвязные фибулы в целом второй половиной III – IV в. [Амброз, 1966, с. 62–64]. Конец или вторую половину IV в. из датировки можно исключить, оставив это время для фибул с пластинчатой спинкой варианта 3. Авторы публикации датируют могилу второй половиной III – первой половиной IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 128].

Подбойная могила № 106. Два погребенных. Две серебряные, плакированные серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, серьги с вставками из сердолика обнаружены у черепа погребенной женщи-

ны (рис. 11,1,2). Авторы публикации датируют могилу второй половиной III – первой половиной IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, с. 137].

В той же могиле найдена уникальная серебряная лучковая подвясная двучленная фибула с широкой спинкой, украшенной сердоликовыми накладками (рис. 11,6). И.О. Гавритухин выделил ее в вариант 3-2-B с датой вторая половина III в. [Гавритухин, 2022, с. 27, 34, 35].

Серебряный флакон-подвеска (рис. 11,4). О таких флаконах уже говорилось в связи с находкой из могилы № 6. Датируются они в основном второй половиной III – IV веком.

Нож в деревянном футляре с серебряной оковкой (рис. 12,1). Все такие ножи датируются в пределах II–III вв. [Храпунов, Стоянова, 2022, с. 294]. Они найдены еще в трех крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Предмет неизвестного назначения, названный авторами публикации «подвеской-игольницей» (рис. 12,2). Ближайшая аналогия происходит из могилы второй половины III в. № 24 могильника Дружное [Храпунов, 2002, с. 21, 47, рис. 110,1]. Относится к типу Talmaz (по А. Рора). В обобщающей работе о таких подвесках тип датируется (на основании совместных находок с зеркалами различных типов) I в. до н.э. – серединой III в. н.э., возможно, и позднее. Они были широко распространены во второй половине II – первой половине III в., в Крыму появляются во второй половине или в конце I в. [Skóra, Niezabitowska-Wisniewska, 2018, p. 151]. Находка в могильнике Дружное с очевидностью указывает на то, что такие изделия использовались во второй половине III в. н.э.

Стекланный стакан на сплошном поддоне (рис. 11,3) аналогичен найденному в еще семи могилах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Датируются такие стаканы второй половиной III – IV веком.

Серебряный перстень с разомкнутым щитком (рис. 11,5) аналогичен еще пяти, найденным с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Датируются такие перстни в основном III в., но, возможно, и началом IV века.

Оба погребения в могиле датируются, скорее всего, второй половиной III в., но начало IV в. исключить из датировки тоже нельзя.

Могильник Суворово

Склеп № 38. Пять погребенных. Прямоугольное бронзовое, плакированное позолоченной фольгой, украшение со стеклянными вставками (рис. 13,1) найдено на месте груди погребенного III (подросток) [Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 203, 204].

Последовательность погребений в склепе очевидна. В качестве погребального инвентаря использовалось множество вещей IV века. Вместе с самым ранним погребением I найдены две монеты Константина I, датируемые 317–324 и 326–330 гг. [Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 205]. Погребение III совершено позже погребения I. Поэтому из его датировки должна быть исключена первая четверть IV века.

Таким образом, прямоугольное украшение датируется второй четвертью IV в. или более поздним временем, но в пределах IV века.

Могильник Чатыр-Даг

Могила № 21. Щиток от браслета, плакированный золотой фольгой с тисненым орнаментом. В центре – сердоликовая вставка (рис. 12,3). Использовался вторично. Авторы публикации называют этот предмет медальоном и бляшкой [Мыц и др., 2006, с. 17, 161, табл. 14Б, 25,7].

Могила представляла собой двухъярусную яму, нижняя часть которой была перекрыта плитами. На дне ямы сохранилось единственное в могильнике труположение ребенка. Кальцинированные кости найдены как над перекрытием, так и под ним.

В могиле найдены три серебряные монеты – антонинианы Требониана Галла (251–253 гг.) и Галлиена (253–268 гг.), статер Рескупорида IV (чеканен в 266/267 г.). Следовательно, щиток от браслета не мог попасть в могилу раньше 266 года. Но браслет мог быть сделан и раньше этой даты.

Гривна (рис. 12,6) относится к типу 86 по классификации А.А. Стояновой. У нее не сохранился один конец. Наверняка, он заканчивался крючком, но не ясно, была ли на крючке биконическая кнопка, что, может быть, является хронологическим показателем. Та-

кие гривны использовались вплоть до эпохи Великого переселения народов включительно, а появляются и широко распространяются они в III в. [Стойнова, 2011, с. 121, 122; Храпунов, Стойнова, 2022, с. 280, 283].

Подвеска в виде ромбовидной серебряной пластинки с отверстием (рис. 12,4). Точные аналогии обнаружены в могильнике Нейзац в погребениях III в. [Стойнова, 2016, с. 140].

Маленький приземистый колокольчик полусферической формы (рис. 12,7). Соответствует еще четырем аналогичным находкам в погребениях с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Пик их распространения приходится на вторую половину III – IV век.

Три браслета с замком в виде петельки и крючка. Два из них [Мыц и др., 2006, табл. 25, 2Б,Д] относятся к типу XII/I/A по классификации Б. Полит с датой вторая половина или конец II – III в. [Polit, 2022, р. 90]. На обмотке третьего Б. Полит усмотрела спиральный диск и отнесла его к типу XII/2 с датой II–III вв. [Polit, 2022, р. 91]. Нужно заметить, что иллюстрация в публикации результатов раскопок могильника [Мыц и др., 2006, табл. 25,2а] позволяет спиральный диск разве что угадать. В своей монографии Б. Полит рисунка не приводит.

Перстень (рис. 12,8) соответствует типу IV/2 по классификации Б. Полит с датой II–III вв., преимущественно III в. [Polit, 2022, р. 127, 128].

Краснолаковый кувшин (рис. 12,5) подробно изучил О.В. Шаров. Близких аналогий он не нашел и датировал сосуд широко II–IV вв. [Шаров, 2007, с. 50, 52].

Судя по датам монет, захоронение со щитком от браслета не могло быть совершенно раньше 266 года. Периоды использования других вещей из могилы совпадают в III веке. Так что вторую половину III в., как и предлагают авторы публикации результатов раскопок могильника [Мыц и др., 2006, с. 162], следует признать обоснованной. Учитывая, что в качестве погребального инвентаря использовали только часть браслета, целую вещь вполне могли изготовить и до 266 года.

Могильник Дружное

Склеп № 1-1984 г. Одиннадцать погребенных [Айбабин, 1994].

Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и сердоликовыми вставками, найдены у черепа женского погребения № 2 (рис. 13,2,3). Других датирующих вещей с этим погребением не найдено.

Из более или менее узко датируемых вещей, найденных в склепе, можно назвать пряжки типа П10 и П11 по В.Ю. Малашеву (рис. 13,4–7), амфору типа F (рис. 13,10), железную двучленную «воинскую» фибулу (рис. 13,9). Все они датируются IV веком. Причем пряжки с язычком, охватывающим рамку на всю высоту, исследователи относят к последним десятилетиям IV – началу V в. [Малашев и др., 2015, с. 100]. Амфоры типа F встречены еще в двух крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Выделяется в этом отношении прогнутая подвязная фибула (рис. 13,8) варианта 1 А.К. Амброза. И А.К. Амброз [1966, с. 62], и А.И. Айбабин [1994, с. 94] датируют такие застёжки второй половиной III века. Прогнутые подвязные фибулы найдены в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Судя по количеству погребений, захоронения в склепе совершали довольно долго, но вряд ли их датировка выходит за пределы IV века.

Склеп № 18. Шесть погребенных. Их последовательность не ясна. Серебряный, плакированный серебряной позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, браслет с сердоликовой вставкой (рис. 14,3) найден у черепа ребенка, то есть не *in situ*. Его могли положить в погребение как престижную вещь⁵.

В склепе обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, типичный для крымских комплексов IV в. [Храпунов, 2002, с. 18, 19, 68, рис. 16,86–92], в частности блюда PRS типов 1-A (рис. 14,1) и 2B (рис. 14,2) по классификации К. Домжальского [Domžalski, 2021, р. 57, 58, 77].

На детском погребении D, где найден браслет, нет узко датирующих вещей. Датировать склеп точнее, чем IV в., не удастся.

Склеп № 21. Восемь погребенных. Их последовательность не ясна.

По паре серег лежали *in situ* у черепов детского погребения В (рис. 14,4,5) и женского погребения Е (рис. 14,6,7). Все серьги серебряные, плакированы позолоченной фольгой с тисненым орнаментом. Пара из детского погребения украшена вставками фиолетового цвета, пара из женского погребения – сердоликом. Узко датированных вещей на этих погребениях нет.

В склепе обнаружен разнообразный погребальный инвентарь [Храпунов, 2002, с. 20, 21, 68, рис. 18,98–104].

Узкогорлая светлоглиняная амфора типа D (рис. 14,8) датируется второй половиной III в. [Иванова, 2013, с. 124–129]. С.А. Диденко продлевает производство таких амфор до 320-х годов. При этом он в значительной степени основывается как раз на находке амфоры в склепе № 21 могильника Дружное, а также на уверенности в том, что она была положена вместе с погребением А, где найдены вещи IV в. [Диденко, 2014, с. 37, 41]. Кроме того, С.А. Диденко исходит из установленной им ранее даты появления амфор типа F и полагает, что амфоры типа F появились сразу после того, как перестали использоваться амфоры типа D. Тот факт, что амфоры обоих типов ни разу до сих пор не находили вместе в закрытых комплексах, включая даже и достаточно долго использовавшиеся склепы с многократными погребениями, как будто намекает на перерыв в появлении амфор этих двух типов. Представляется, что амфоры типа D перестали использоваться в качестве погребального инвентаря приблизительно на рубеже III и IV веков.

Две прогнутые подвязные фибулы (рис. 14,12,13) относятся к группе 16, подгруппе 2, серии I, варианту 2 по классификации А.К. Амброза. Он датировал такие застёжки IV в. [Амброз, 1966, с. 62–64], О.В. Шаров – 280/290–310/320 гг. [Шаров, 1992, с. 181, 197], В. Бирбрауер – 260/270–300/320 гг. [Bierbrauer, 1994, S. 38], А.И. Айбабин – первой половиной IV в. [Айбабин, 1996, с. 292, 293], О.А. Гей, И.А. Бажан – 270/280–310/320 гг. [Гей, Бажан, 1997, с. 42, 43, 46–48]. Прогнутые подвязные фибулы найдены в пяти крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Двучленные железные фибулы с узкой ножкой (рис. 14,9,10), судя по концентрации

их находок почти исключительно в Крыму, изготавливались на полуострове, возможно, по черняховским бронзовым образцам. Все крымские находки датируются IV в. [Храпунов, 2002, с. 55; Khrapunov, Stoyanova, 2018, table № 23, 28, 69, 111, 116, 120, 121, 132, 141, 165, 198, 199, 215, fig. 7,21–26, 8,1–8].

Наконечник ремня (рис. 14,14) соответствует типу Н8 В.Ю. Малашева, который датирует такие наконечники второй половиной IV в. [Малашев, 2000, с. 197, 203, 205].

Две пряжки имеют прогнутые язычки, концы которых едва выступают за рамку (рис. 15,1,2). Эти признаки считаются характерными для пряжек III в. [Храпунов, 2016а, разновидности 2а, 2б]. У трех пряжек концы язычков загнуты за рамку почти на всю ее толщину, в тыльной части язычки ступенчато срезаны (рис. 15,3–5). Такие признаки характеризуют пряжки IV в. или даже началом V в. [Малашев, 2000, тип П10, П11; Малашев и др., 2015, с. 100; Храпунов, 2016а, разновидность 9б].

Остальные находки из склепа имеют еще более широкие даты в рамках III–IV веков.

Таким образом, получается, что склеп использовался в IV в., причем первые погребения в нем были совершены в начале столетия или на рубеже III–IV веков. Как долго в нем продолжали хоронить, сказать затруднительно, возможно, до конца IV века.

Подбойная могила № 24. Одно погребение.

Два серебряных браслета, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и украшенные сердоликовыми вставками, найдены *in situ* на руках погребенной (рис. 15,8,10).

В могиле обнаружены три римские монеты. Самая поздняя из них чеканена при Траяне Деции (249–251). В сочетании с двучленной лучковой подвязной фибулой (рис. 15,9) она позволяет уверенно датировать погребение второй половиной III в. [Амброз, 1966, с. 52, 53; Кропотов, 2010, с. 150, 151]. Двучленные лучковые фибулы найдены в семи крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1). В том же погребении обнаружена пара золотых серег с сердоликовыми вставками (рис. 15,6,7). Такие серьги регулярно встречаются с вещами в поздне-

римском полихромном стиле [Храпунов, Стоянова, 2022, с. 303].

Склеп № 85. Ограблен. Весь инвентарь обнаружен не *in situ* [Храпунов, 2002, с. 36, 71, рис. 64, 202–208]. Найдены две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и сердоликовыми вставками (рис. 16, 1, 2).

В склепе обнаружены четыре монеты. Две самые поздние чеканены при Лицинии (308–324).

Наконечник ремня (рис. 16, 7) относится к разновидности Н8, которую В.Ю. Малашев датирует второй половиной IV в. [Малашев, 2000, с. 205], однако он может датироваться более ранним временем, так как секировидное расширение на его конце выражено слабо.

Железная фибула (рис. 16, 6) по многочисленным крымским аналогиям датируется IV веком ⁶.

Все четыре пряжки (рис. 16, 4, 5, 8, 9) обладают признаками, характерными для IV в. [Малашев, 2000, тип П10, П11; Храпунов, 2016а, разновидность 9а, 9б].

Фрагмент узкогорлой светлоглиняной амфоры типа F (рис. 16, 3) датируется IV в. [Иванова, 2013, с. 129–140; Диденко, 2014, с. 39–45]. Амфоры типа F встречаются еще в двух крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Другие находки из склепа № 85 имеют более широкие даты.

Склеп № 85 датируется IV веком. Причем, судя по отсутствию вещей, которые могли бы датироваться III или III–IV вв., не началом столетия.

Таким образом, выясняется, что в могильнике Дружное только одна могила с вещами в позднееримском полихромном стиле датируется второй половиной III века. В ней найдены два браслета. Все восемь серег обнаружены в склепах с многократными погребениями, совершенными в IV веке. Более точно дату украшений установить не удастся. Еще в одном склепе IV в. найден браслет. Причем он не был надет на руку ребенка, а положен ему на голову, вероятно, как символ высокого социального статуса погребенного.

Могильник Опушки

Подбойная могила № 14. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и вставками из синего стекла (рис. 16, 11, 12). Они разные, собраны из разных пар. Кости погребенного не сохранились. Возможно, был похоронен ребенок, но по размерам могила подходит для взрослого.

Кроме серег, в могиле найдены бусы, браслет, янтарная восьмерковидная подвеска, два колокольчика [Храпунов, Стоянова, 2013].

Бронзовая подвеска в виде пластинки на петельке (рис. 16, 16) аналогична найденной в склепе № 301 могильника Нейзац IV в. [Стоянова, 2016, с. 140]. Янтарные восьмерковидные подвески, подобные найденной в могиле № 14 (рис. 16, 15) в Крыму, в подавляющем большинстве случаев найдены в комплексах IV в., но отдельные экземпляры происходят из более ранних погребений [Стоянова, 2016, с. 129]. Такие подвески обнаружены в четырех крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Полушарические приземистые колокольчики (рис. 16, 13, 14), подобные найденным в могиле № 14, обнаружены в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1). Пик их распространения приходится на вторую половину III – IV век.

Таким образом, могила узкой даты не имеет. Предпочтительной представляется датировка IV в., но вторую половину III в. исключить тоже нельзя.

Склеп № 124. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и сердоликовыми вставками (рис. 17, 1, 2), и лунница, плакированная позолоченной фольгой с тисненым орнаментом, украшенная одной сердоликовой и двумя вставками из синего стекла (рис. 17, 4). Склеп ограблен частично. Сохранились останки трех погребенных. Обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, сочетающий вещи III и IV веков. Анализ погребального инвентаря показал, что комплекс сформировался в начале IV в. [Храпунов, 2018].

Пара серег найдена с погребением ребенка, совершенном в деревянном гробу. Вме-

сте с ними обнаружена маленькая сильнопрофилированная фибула (рис. 17,5) варианта 3 серии II группы 11 по классификации А.К. Амброза [Амброз, 1966, с. 42, 43]. По современным данным такие застёжки датируются второй половиной III – IV в. [Безуглов, 2008, с. 287, 288; Малашев, Кадзаева, 2021, с. 66].

Лунница лежала между погребениями в скоплении предметов, вероятно, заключённых в мешочек. Среди них находились бусы, колокольчик и перстень.

Перстень с кастом, окруженным рифленой проволокой, и сердоликовой вставкой, по-видимому, боспорского производства (рис. 17,3). Такие перстни обнаружены в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Таким образом, уточнить датировку вещей в позднееримском полихромном стиле по совместным находкам с вещами, безусловно опущенным в склеп вместе с ними, не удалось. Приходится ориентироваться на общую для всех находок в склепе датировку – вторая половина III – начало IV века.

Могила № 133. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и с сердоликовыми вставками (рис. 17,6,9). Они найдены в детском погребении, совершенном над склепом и провалившимся в его погребальную камеру. Границы детской могилы не прослежены. Сохранились зубы ребенка и рядом с ними некоторые вещи [Храпунов, 2020, с. 249, 250, 254–256].

Краснолаковой ойнохое (рис. 18,2) точных аналогий найти не удалось, но по форме тулова она соответствует кувшинам типа 2 по классификации О.В. Шарова [2007, с. 46–49], формы 39 по классификации Д.В. Журавлева [2010, с. 89, 90]. Много таких кувшинов найдено в крымских комплексах III века. В некрополе Дружное они обнаружены в могилах IV в. [Храпунов, 2002, с. 59, 60]. Они найдены в трех крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Краснолаковая миска (рис. 18,1) относится к группе Понтийской сигиллаты А, форме 14 по классификации Д.В. Журавлева с датой конец I – середина II в. [2010, с. 54, 55].

От наконечника ремня сохранилась подвеска (рис. 17,10). Она относится к типу Н1 по классификации В.Ю. Малашева и датиру-

ется второй половиной II – первой половиной III в. [Малашев, 2000, с. 197, 199]. Соответствует типу Х наконечников ремней из могильника Нейзац [Храпунов, 2008, с. 68].

Серебряный перстень (рис. 17,8) с кастом, окруженным рифленой проволокой, и сердоликовой вставкой, по-видимому, боспорского производства. Такие перстни обнаружены в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Серебряная подвеска в виде лунницы (рис. 17,7) относится к типу украшений, правда, как правило, большего размера, обнаруженных в крымских комплексах III в. [Стоянова, 2016, с. 135, 136]. Лунницы найдены в пяти крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Янтарные восьмерковидные подвески (рис. 17,11), как уже говорилось, в Крыму характерны в основном для погребений IV века. Тем более это верно по отношению к большим наборам, как в нашем случае (26 экз.). Из погребений более раннего времени происходят только отдельные находки. Янтарные восьмерковидные подвески найдены в четырех крымских комплексах с вещами в позднееримском полихромном стиле (табл. 1).

Периоды использования большинства вещей, найденных в детском погребении, совпадают в III веке. Ойнохоя могла использоваться и в IV веке. Для набора янтарных подвесок такая дата предпочтительна, для III в. большой набор янтарных подвесок был бы уникальным.

Таким образом, захоронение ребенка с серьгами в полихромном позднееримском стиле, скорее всего, совершили во второй половине III в., но и IV в., особенно его начало, исключать из датировки тоже нельзя.

Склеп № 164. Частично разграблен. Совершено несколько погребений [Храпунов, Стоянова, 2018]. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и с вставками из синего стекла, найдены на месте черепа неразграбленного погребения III (рис. 18,3,4). С этим погребением обнаружен разнообразный погребальный инвентарь. Из датирующих вещей можно выделить следующие.

Фибула лучковая подвязная одночленная (рис. 18,12). Соответствует варианту 5, с да-

той III в. А.К. Амброза [1966, с. 51], серии I, варианту 4, с датой заключительная часть II – первая половина III в. В.В. Кропотова [2010, с. 77–80], варианту I.B.1e.1, с датой первая половина III в., К. Хелльстрём [Hellström, 2018, S. 77–80]. Это единственная одночленная фибула, если не считать спорной находки из могилы № 3 Чернореченского могильника, найденная в крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле.

Фибула «инкерманской» серии с надетым на нее кольцом (рис. 18,11). Соответствует серии II лучковых подвязных фибул с датой II–III вв. А.К. Амброза [1966, с. 52], серии II, варианту 4, форме 1 «периода повсеместного господства позднесарматской культуры» В.В. Кропотова [2010, с. 132–136], варианту I.B.1e.2, с датой первая половина III в., К. Хелльстрём [Hellström, 2018, S. 77–80]. Однотипные фибулы найдены в трех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Фибула лучковая подвязная двучленная датируется, как правило, второй половиной III в. (рис. 18,11).

Краснолаковый кувшин (рис. 18,10) соответствует форме 39 по Д.В. Журавлеву [Журавлев, 2010, с. 89, 90; Стржелецкий и др., 2003–2004, вариант 2, с. 98; Шаров, 2007, тип. 2, с. 46, 49; Kuehnelt, 2008, form K-7, p. 88–90; Труфанов, 2005–2009, тип 7, вариант 1, с. 177; Нессель, 2022, с. 121]. Датируются такие кувшины второй половиной II – первой половиной III века. Они найдены в трех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Пряжка с прямым язычком, конец которого не загнут (рис. 18,9). Пряжки с прямыми, не загнутыми язычками, выявлены в комплексах как III, так и IV вв. (см., например: [Храпунов, 2016а, с. 99, разновидности 3–5]). Пряжки отличаются другими характеристиками (гранением, фасетировкой, наличием щитка и др.). Обращает на себя внимание такой ранний признак пряжки из склепа № 164, как равномерная толщина рамки, отсутствие утолщения в ее передней части. На этом основании предпочтительной можно назвать дату в пределах III века.

Полусферические приземистые колокольчики (рис. 18,5–8) были особенно попу-

лярными во второй половине III – IV в., но единично встречаются в комплексах предшествующего времени. Они найдены в пяти крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Таким образом, инвентарь из погребения III указывает на III в., как на время совершения захоронения. Причем, возможно, на первую его половину, скорее всего, ближе к середине столетия.

Склеп № 346. Четыре погребения, совершенные с разнообразным инвентарем.

С погребением 2 найдены прямоугольное украшение (рис. 19,2) и браслет (рис. 19,3) в позднеримском полихромном стиле. С погребением 4 – однотипные прямоугольное украшение (рис. 19,1) и два браслета (рис. 20,1,2). Все перечисленные украшения сделаны из серебра, они плакированы позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и украшены сердоликовыми вставками. Погребальный инвентарь подробно проанализирован в публикации. Там же предложена датировка погребений. Погребение 2 датируется второй половиной III в., погребение 4, скорее всего, также, но не исключено, что и началом IV в. [Храпунов, Стоянова, 2022].

Могила № 374. Грунтовая. Разграблена частично. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и с сердоликовыми вставками (рис. 20,3,4), найдены у черепа. Датировочных материалов в могиле нет.

Склеп № 400. Шесть погребений в два яруса, из них 5 в нижнем ярусе. Пара серебряных серег, плакированных позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и с сердоликовыми вставками (рис. 20,5,6), найдена в нижнем ярусе, не *in situ*. Серьги лежали на значительном расстоянии друг от друга. Подробный анализ погребального инвентаря сделан в публикации [Храпунов, Стоянова, 2024]. Погребения нижнего яруса, расположенные на полу погребальной камеры, датируются в целом первой половиной IV века. Первое из них совершили, вероятно, на рубеже III и IV веков.

Датировка изделий в позднеримском полихромном стиле по совместным находкам с датировочными вещами не просто в одной могиле, но и там, где это возможно, в одном погребении, показывает следующее.

Пара серег из склепа № 164 датируется временем, близким к середине III в., пара из могилы № 133 – второй половиной III в., но и начало IV в. исключить нельзя, пара из склепа № 124 – второй половиной III – началом IV в., пара из подбойной могилы № 14 – IV в., но и вторую половину III в. исключить нельзя, пара из склепа № 400 – первой половиной IV века.

Получается, что серьги использовались, приблизительно, на протяжении 100 лет, с первой половины III до середины IV века. Серьги из склепа № 164 являются едва ли не самыми ранними изделиями в позднеримском полихромном стиле из найденных до сих пор не только в могильнике Опушки, но и во всем Крыму.

Лунница из склепа № 124 датируется второй половиной III – началом IV века.

Браслет из склепа № 346 погребения 2 датируется второй половиной III века. Нужно отметить, что датировка этого погребения второй половиной III в. базируется в основном на находке в нем изделий в позднеримском полихромном стиле, которые ранее в комплексах, датированных до середины III в., не встречались. Остальные находки в погребении вполне могут датироваться и первой половиной столетия. Пара браслетов из склепа № 346 погребения 4 датируются второй половиной III в., но не исключено, что и началом IV века.

Два прямоугольных украшения из склепа № 346, скорее всего, датируются второй половиной III в., но для украшения из погребения 2 нельзя исключить и более раннюю дату, а для украшения из погребения 4 – более позднюю.

Украшения в позднеримском полихромном стиле использовались населением, оставившим могильник Опушки, в III – первой половине IV века. Причем всем этим временем датируются только серьги. Уверенно можно говорить о том, что остальные украшения используются во второй половине III века. Некоторые из них могут относиться к началу IV в. и, с меньшей долей вероятности, первой половине III века.

Могильник Нейзац

Склеп № 4. Шесть погребенных. Две серебряные серьги, плакированные позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и с сер-

доликовыми вставками (рис. 21,1,2). Серьги обнаружены с детским погребением VI. Судя по положению в склепе, оно, скорее всего, совершено последним, но нельзя исключить, что и первым. Вплотную к погребению лежала амфора типа F IV в. (рис. 21,3). Причем она была положена в могилу до того, как совершили погребение. Серьги найдены на месте живота погребенного вместе с другими предметами, представлявшими собой весьма странное сочетание. Среди них две пары железных удил с бронзовыми зажимами, две серебряные обоймы, надевавшиеся на ремни или края деревянных сосудов, железный гвоздик, большая бронзовая бляха. Понятно, что при совершении погребения серьги использовались не по назначению.

Находка вместе с погребением VI амфоры типа F не оставляет сомнения в датировке погребения IV веком. Этим же столетием датируются и другие погребения в склепе [Храпунов, 2008]. Амфоры типа F найдены в четырех крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Склеп № 306. Семь наконечников ремней (рис. 21,4–10).

В склепе совершались многократные захоронения в два яруса. Наконечники ремней найдены в нижнем ярусе. Кости погребенных были сдвинуты при подзахоронениях, поэтому определить принадлежность наконечников ремней определенному костяку нельзя. Многочисленный и разнообразный инвентарь из нижнего яруса датируется III в., есть вещи, относящиеся к первой половине столетия, а есть – ко второй [Храпунов, 2011].

Наконечники ремней из склепа № 306 представляют собой особую реплику позднеримского полихромного стиля. Основное отличие нейзацких находок заключается в том, что вместо сердоликовых или стеклянных вставок, которыми обычно украшались подобные изделия, наконечники орнаментированы крупными рельефными овалами. Кроме того, орнамент оттиснут не на фольге, как это делалось обычно, а непосредственно на тонкой внешней серебряной пластине.

Подбойная могила № 448. Два погребения.

Щиток серьги, плакированный позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и украшен-

ный стеклянной вставкой (рис. 22,1), находился на месте шеи погребенного вместе с бусами. Серьга явно использовалась вторично.

В могиле найдены шесть лепных и два краснолаковых сосуда, а также обломки еще нескольких лепных. Такое большое количество сосудов характерно в могильнике Нейзац для IV века.

Краснолаковая миска с горизонтально отогнутым краем (рис. 22,2) формы 5 PRS по К. Домжальскому датируется IV – началом V в. [Domžalski, 2021, p. 113–115].

Датировка погребения с серьгой IV в., причем, вполне вероятно, второй его половиной, сомнений не вызывает.

Могила № 509. Конструкция этой могилы осталась не понятой. От серьги сохранился щиток, плакированный позолоченной фольгой с тисненым орнаментом и украшенный стеклянной вставкой (рис. 22,3).

В могиле обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, но все вещи перемещены. В целом он датируется III–IV вв. [Храпунов, 2025, с. 192, 193, 397].

Подбойная могила № 511. Три погребения. Обнаружено два фрагмента наконечников ремней, аналогичных найденным в склепе № 306 (рис. 22,4,5). В могиле сделано много находок III века. Один из наконечников найден в погребении III, самом позднем в могиле, вместе с двучленной лучковой подвязной фибулой. Она датирует погребение второй половиной III в. [Храпунов, 2016б, с. 137, 143]. Двучленные лучковые фибулы найдены в восьми крымских комплексах с вещами в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

Все серьги в позднеримском полихромном стиле из могильника Нейзац или использовались вторично, или найдены не *in situ*. Три из четырех серег датируются IV в., одна – III–IV веками.

Итоги изучения хронологии комплексов графически отражены в таблице 2.

Из нее видно, что основная масса вещей в позднеримском полихромном стиле использовалась во второй половине III – IV веке. Отдельные погребения с такими изделиями, по всей вероятности, были совершены еще в первой половине III века. В этой связи обратим внимание на подкурганное погребение с богатым набором конской сбруи, изготовленной в позднеримском полихромном стиле. Оно об-

наружено в могильнике Гремячий III, расположенном в Волгоградской области. В могиле и находившемся рядом тайнике, кроме драгоценной сбруи, обнаружен разнообразный инвентарь. Автор раскопок и публикации датировал его серединой III в. [Демиденко, 2016; Демиденко, Гущина, 2024]. Среди погребального инвентаря имеется много вещей, включая фибулу, которые датируются временем более ранним, чем середина III века. Поэтому, возможно, корректнее будет выглядеть дата – первая половина III века. Трудно определить позднюю дату распространения позднеримского полихромного стиля в Крымских предгорьях в пределах IV века. Ничто не мешает присоединиться к датам М.М. Казанского или С.А. Яценко и В.Ю. Малашева, но уточнить или подтвердить их крымские комплексы возможности не дают. Заметим, что оттиски на тонких золотых пластинках, покрывавших щитки пряжек и наконечники ремней из Фанагории, сделаны матрицами или настоящими пряжками и наконечниками ремней, изготовленными в позднеримском полихромном стиле. Эти изделия датируются временем вплоть до конца IV – начала V в. [Трейстер, 2015, с. 166–173]. Так что традиция изготавливать вещи в обсуждаемом стиле не угасала вплоть до этого времени.

Всего в данной работе использовано 69 изделий в позднеримском полихромном стиле, в том числе 45 серег, 10 браслетов, 9 наконечников ремней, 4 прямоугольных нагрудных украшения, 1 подвеска-лунница. Они обнаружены в 34 комплексах. Выборка достаточно представительная, особенно, если учесть редкость изделий в позднеримском полихромном стиле, что объясняется их дороговизной и престижностью. Это позволяет надеяться, что выводы о времени распространения вещей в позднеримском полихромном стиле в крымских предгорьях окажутся достаточно достоверными.

Попутно с установлением хронологии комплексов выявлены устойчивые сочетания вещей, сопутствующих изделиям в позднеримском полихромном стиле (табл. 1).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00674 «Новый

взгляд на происхождение и распространение позднеримского полихромного стиля в связи с находками последних лет из предгорного Крыма».

This research is financially supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00674, «A new interpretation of the origins and distribution of the Late Roman polychrome style in relation to the recent finds in the submountainous Crimea».

² В публикациях вещей в позднеримском полихромном стиле существует терминологический разнобой. Фольга именуется то золотой, то позолоченной, иногда определение ее материала отсутствует. Техника нанесения орнамента называется тиснением, выдавливанием или просто рельефом. Орнаментированная поверхность бывает плакировкой, фольгой, золотой или позолоченной пластиной, бляшкой и т. д. В тех случаях, когда ошибки авторов публикаций очевидны, они исправлялись. В неочевидных случаях оставались описа-

ния из публикаций, несмотря на сомнения в их точности.

³ В тексте статьи В.П. Бабенчикова при описании пары серег из могилы № 2 и пары из могилы № 3 указан один и тот же рисунок – табл. II, 13.

⁴ Браслет до настоящего времени не сохранился. О нем можно судить только по рисунку и фотографии В.П. Бабенчикова (рис. 3, 4). В Чернореченском могильнике найдено шесть выполненных в одном стиле серег, по паре в могилах № 2, 3, 9 (35). Ныне в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника сохранилось только три серьги, причем понять, в какой могиле найдена каждая из них, невозможно. Поэтому приводим изображения всех сохранившихся экземпляров (рис. 3, 1–3).

⁵ См. аналогичную ситуацию в склепе № 346 могильника Опушки.

⁶ См. об этих фибулах в описании находок из склепа № 21.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Взаимовстречаемость различных вещей с изделиями в поздне римском полихромном стиле

Table 1. Interoccurrence of various goods and the artefacts featuring the Late Roman polychrome style

	Ф/6	Ф/13	Ф/21	Ф/22	Ф/31	Ф/94	Ф/96	Ф/106	О/14	О/124	О/133	О/164	О/346
Монета Гордиана III													
Монета Филиппа Араба													
Перстень с разомкнутым щитком													
Перстень с проволокой вокруг каста													
Стакан Isings 96													
Стакан на сплошном поддоне													
Восьмерковидная подвеска													
Фибула лучковая двучленная													
Фибула «инкерманского» типа													
Фибула прогнутая подвязная													
Нож с серебряными оковками													
«Игольник»													
Колокольчик полусферический													
Лунница													
Кувшин краснолаковый типа Х в Дружном													
Кувшин краснолаковый форма 39 (Журавлев)													
Блюдо краснолаковое форма 2 PRSW													
Амфора типа D													
Амфора типа F													

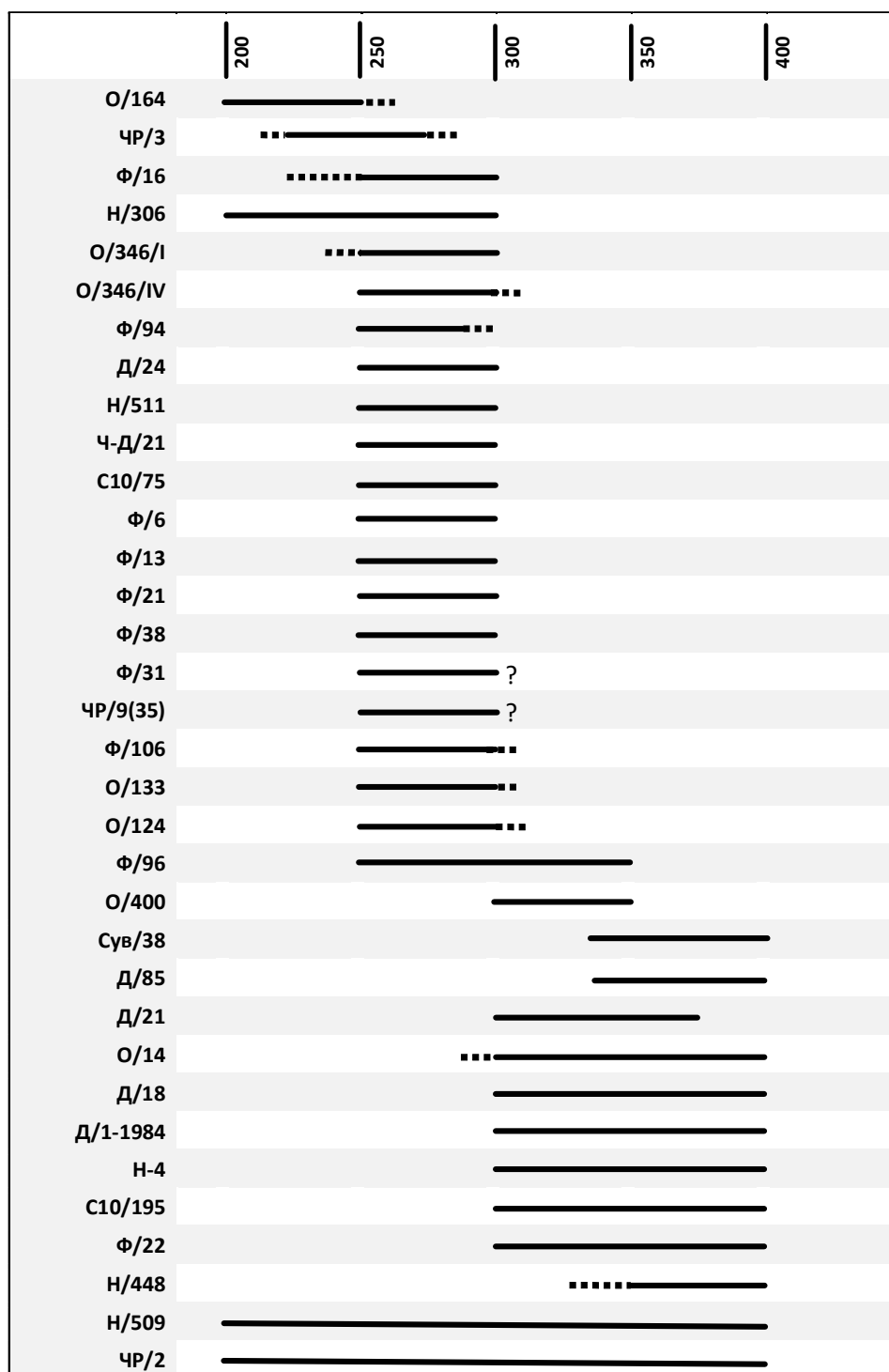
Окончание таблицы 1

End of Table 1

	О/400	Д/1-1984	Д/18	Д/21	Д/24	Д/85	Чр/2	Чр/3	Чр/9(35)	Н/4	С10/75	С10/195	ЧД/21
Монета Гордиана III													
Монета Филиппа Араба													
Перстень с разомкнутым щитком													
Перстень с проволокой вокруг каста													
Стакан Isings 96													
Стакан на сплошном поддоне													
Восьмерковидная подвеска													
Фибула лучковая двучленная													
Фибула «инкерманского» типа													
Фибула прогнутая подвязная													
Нож с серебряными оковками													
«Игольник»													
Колокольчик полусферический													
Лунница													
Кувшин краснолаковый типа Х в Дружном													
Кувшин краснолаковый форма 39 (Журавлев)													
Блюдо краснолаковое форма 2 PRSW													
Амфора типа D													
Амфора типа F													

Примечание. Д – могильник Дружное; Н – могильник Нейзац; О – могильник Опушки; С10 – могильник Совхоз 10; Ф – могильник Фронтное 3; ЧД – могильник Чатыр-Даг; Чр – Чернореченский могильник. После слэш – номер могилы.

Таблица 2. Хронология комплексов с вещами в позднеримском полихромном стиле
 Table 2. Chronology of assemblages containing the artefacts featuring the Late Roman polychrome style

Примечание. Д – могильник Дружное; Н – могильник Нейзац; О – могильник Опушки; С10 – могильник Совхоз 10; Ф – могильник Фронтное 3; Ч-Д – могильник Чатыр-Даг; Чр – Чернореченский могильник. После слэш – номер могилы.

Note. Д – Druzhnoe cemetery; Н – Neizats cemetery; О – Opushki cemetery; С10 – Sovkhoz 10 cemetery; Ф – Frontovoe 3 cemetery; Ч-Д – Chatyr-Dag cemetery; Чр – Chernorechenskoe cemetery. After the slash – the cemetery number.

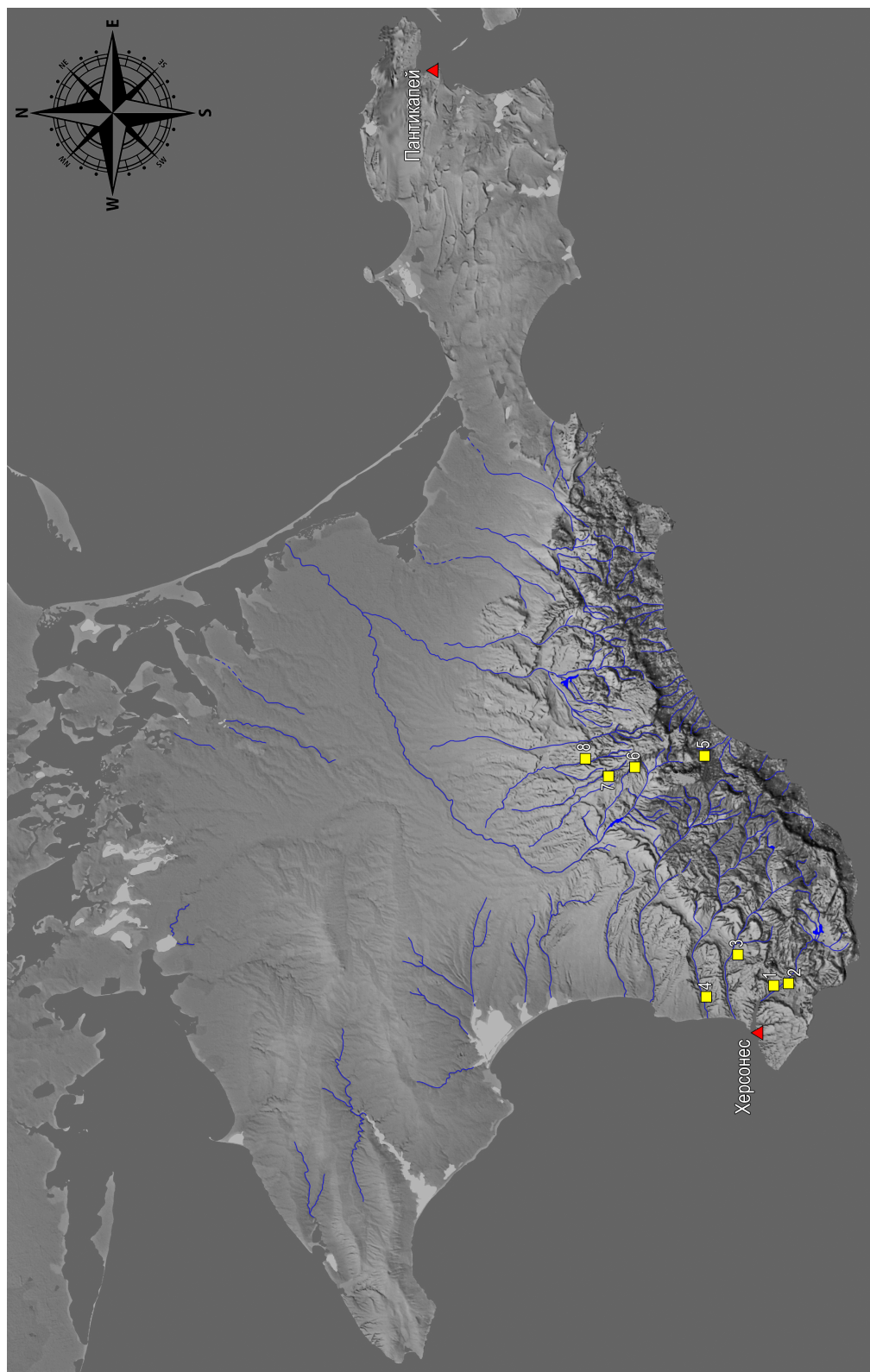

Рис. 1. Карта крымских могильников с вещами в позднеантичном полихромном стиле:

1 – Совхоз 10; 2 – Чернореченский; 3 – Фронтное; 4 – Суворово; 5 – Чатыр-Даг; 6 – Дружное; 7 – Опушки; 8 – Неизац

Fig. 1. Map of Crimean cemeteries containing the artefacts featuring the Late Roman polychrome style:

1 – Sovkhoz 10; 2 – Chernorechenskoe; 3 – Frontovoe; 4 – Suvorovo; 5 – Chatyr-Dag; 6 – Druzhnoe; 7 – Opushki; 8 – Neizats

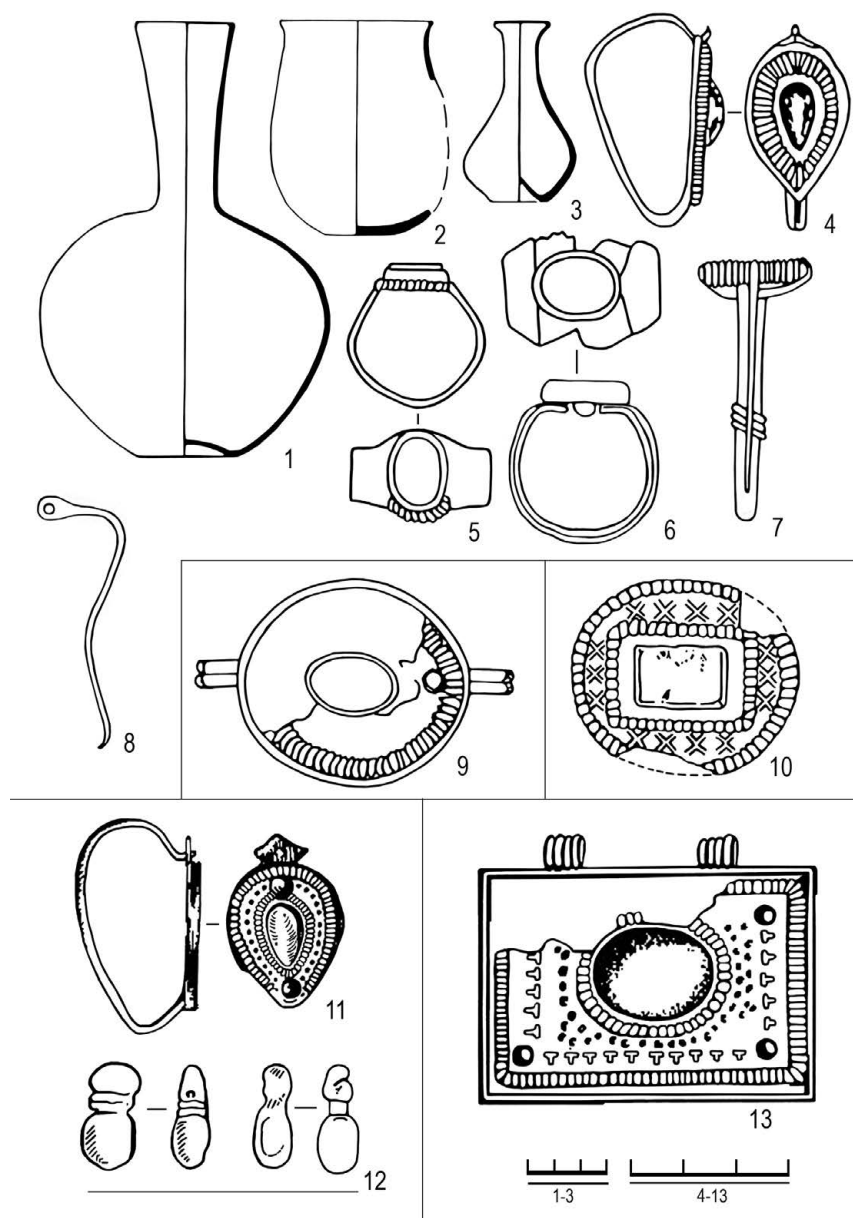

Рис. 2. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь из могильников Совхоз 10 и Чернореченский:

Совхоз 10: 1–8 – мог. № 75 (по: [Стржеleckий и др., 2003–2004, табл. 11]); 9 – могила № 195 (по: [Стржеleckий и др., 2003–2004, табл. 26,8]); 10 – кам. ящ. XV, урна 1 (по: [Стржеleckий и др., 2003–2004, табл. 59,24]).

Чернореченский: 11–12 – мог. № 2 (по: [Бабенчиков, 1963, табл. II,13, III,17,18]);

13 – мог. № 3 (по: [Бабенчиков, 1963, табл. VI,5]).

1–3 – сосуды стеклянные; 4 – серьга серебряная; 5, 6 – перстни; 7, 8 – фибулы; 9 – украшение, сделанное из браслета; 10 – щиток от браслета; 11 – серьга серебряная; 12 – подвески янтарные; 13 – нагрудное украшение

Fig. 2. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods from Sovhoz 10 and Chernorechenskiy cemeteries:

Sovhoz 10: 1–8 – grave no. 75 (after: [Strzheletskiy et al., 2003–2004, pl. 11]); 9 – grave no. 195 (after: [Strzheletskiy et al., 2003–2004, pl. 26,8]); 10 – stone cist XV, urn 1 (after: [Strzheletskiy et al., 2003–2004, pl. 59,24]).

Chernorechenskiy: 11–12 – grave no. 2 (after: [Babenchikov, 1963, pl. II,13, III,17,18]);

13 – grave no. 3 (after: [Babenchikov, 1963, pl. VI,5]).

1–3 – glass vessels; 4 – silver earring; 5, 6 – finger rings; 7, 8 – brooches; 9 – ornament made of a bracelet; 10 – panel of a bracelet; 11 – silver earring; 12 – amber pendants; 13 – pectoral ornament

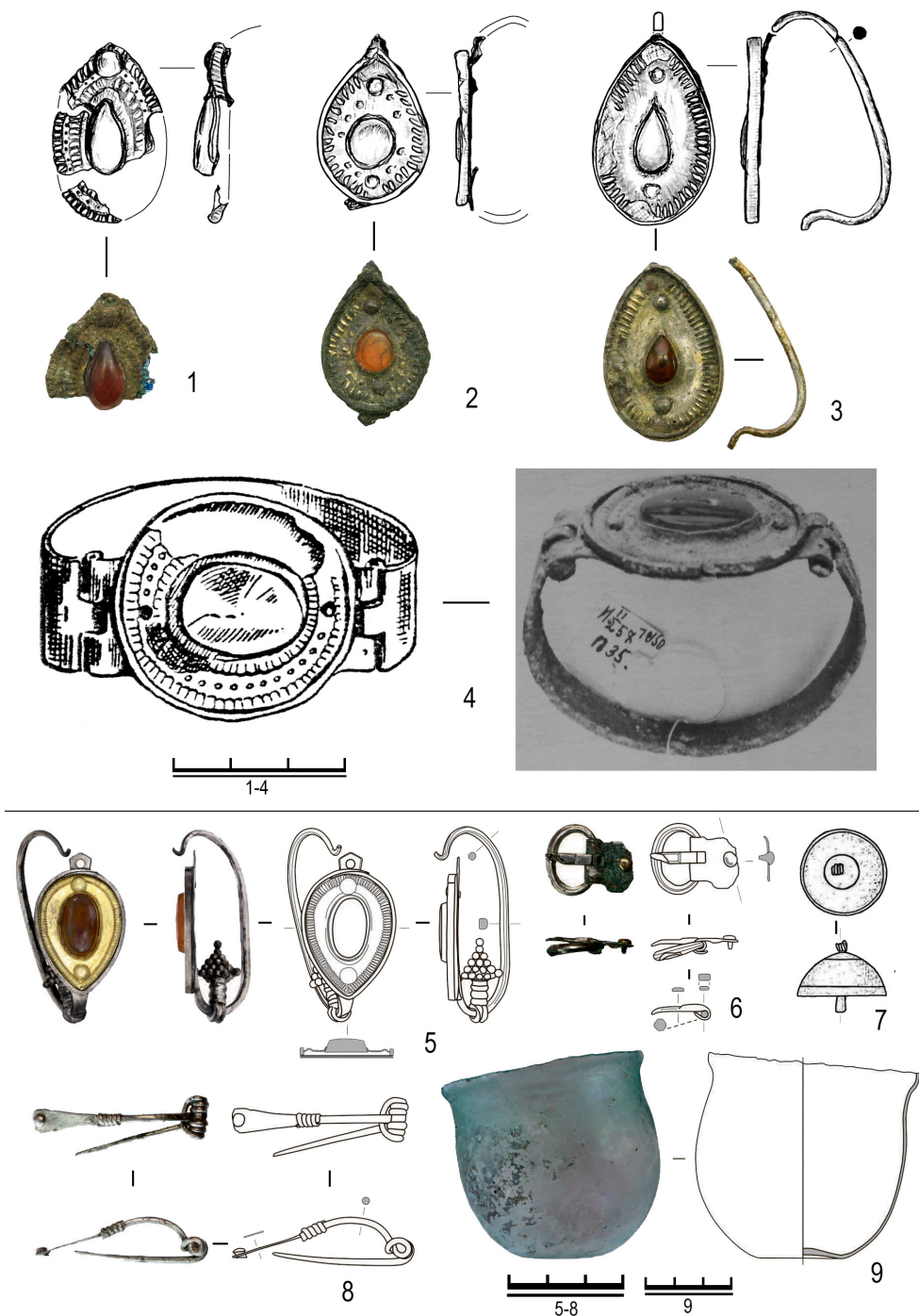

Рис. 3. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь из могильников Чернореченский и Фронтвое 3:

Чернореченский: 1–4 – могила № 9 (35) (по: [Храпунов, Стоянова, 2016, рис. 4, 1–3, 5, 8, 4–6, 10]).

Фронтвое 3: 5–9 – могила № 6 (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 35, 1, 36, 1, 3, 37, 1, 38, 2]).

1–3 – серьги; 4 – браслет; 5 – серьга серебряная; 6 – пряжка с золотосеребряным покрытием; 7 – колокольчик бронзовый; 8 – фибула серебряная; 9 – сосуд стеклянный

Fig. 3. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods from Chernorechenskiy and Frontovoe 3:

Chernorechenskiy: 1–4 – grave no. 9 (35) (after: [Khrapunov, Stoyanova, 2016, fig. 4, 1–3, 5, 8, 4–6, 10]).

Frontovoe 3: 5–9 – grave no. 6 (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 35, 1, 36, 1, 3, 37, 1, 38, 2]).

1–3 – earrings; 4 – bracelet; 5 – earring; 6 – gold-and-silver coated buckle; 7 – bronze bell; 8 – silver brooch; 9 – glass vessel

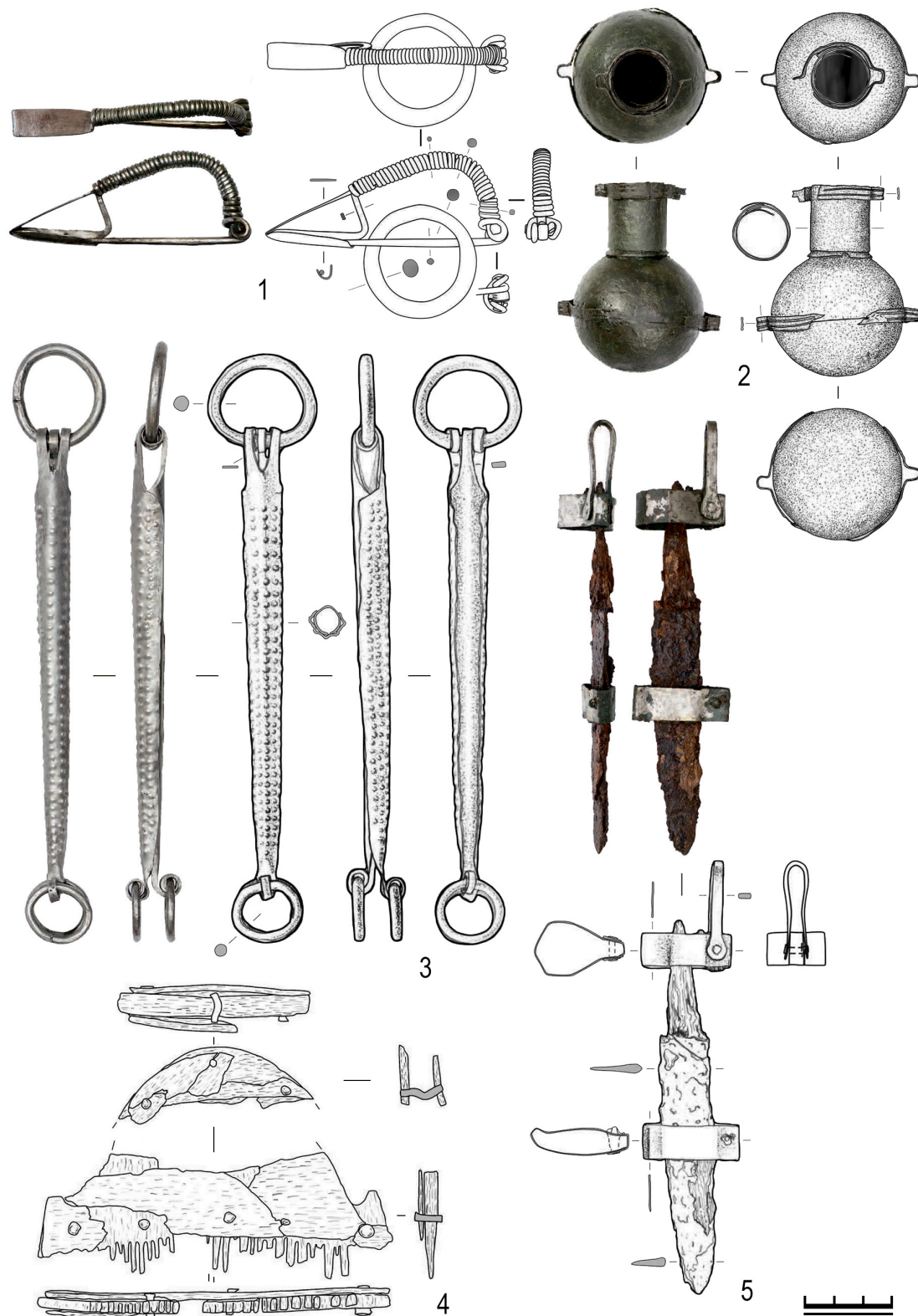

Рис. 4. Могильник Фронтвое 3, могила № 6. Погребальный инвентарь:

1 – фибула серебряная; 2 – флакон бронзовый; 3 – подвеска «игольница» серебряная; 4 – гребень костяной; 5 – нож железный в серебряных оковках (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 36,5, 37,4, 38,1,5, 39,1])

Fig. 4. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 6. Grave goods:

1 – silver brooch; 2 – bronze bottle; 3 – silver needle-case pendant; 4 – bone comb; 5 – iron knife in silver bindings (after: [Sviridov, Iazikov, 2023, fig. 36,5, 37,4, 38,1,5, 39,1])

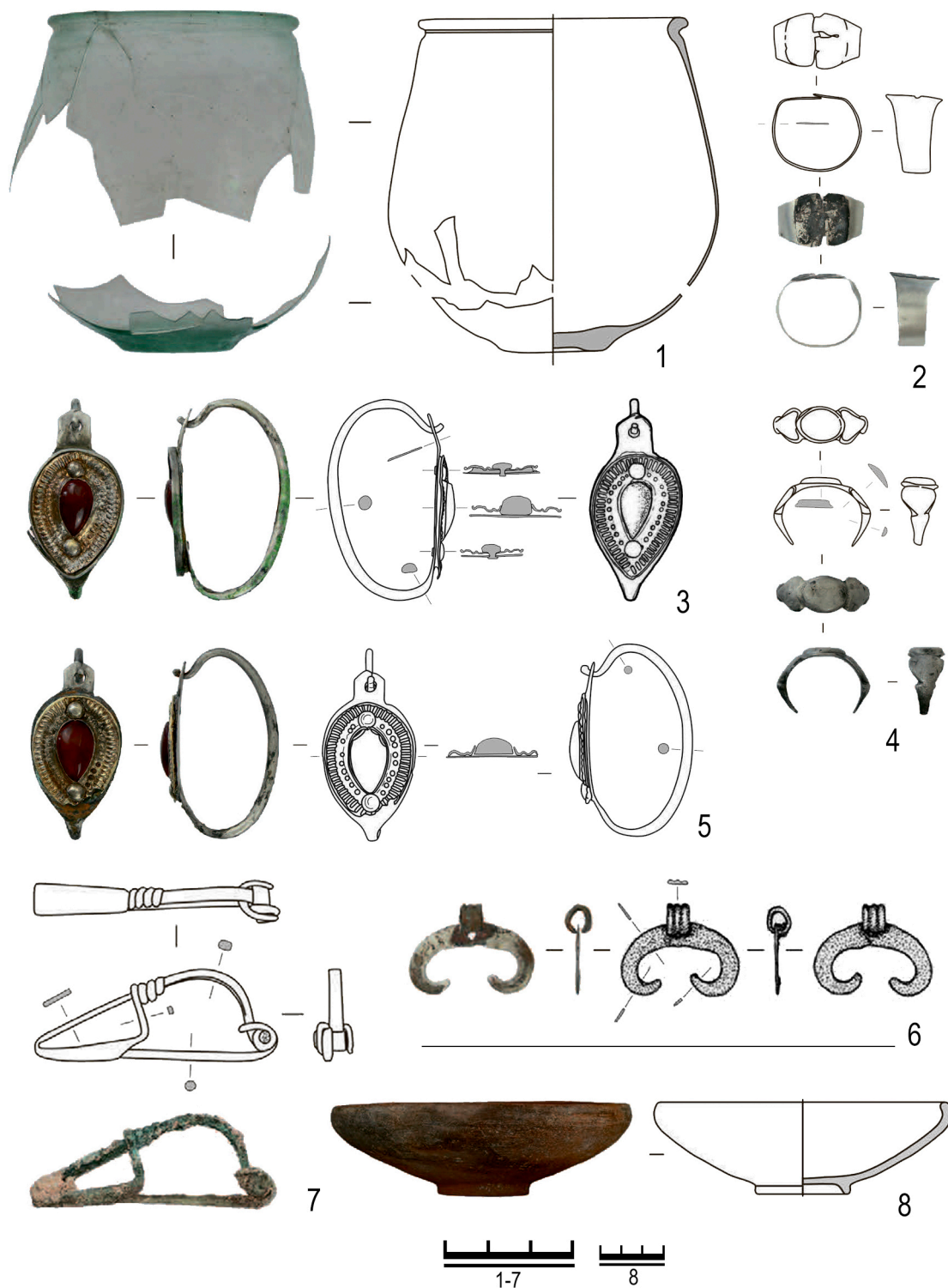

Рис. 5. Могильник Фронтвое 3, могила № 13. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1 – сосуд стеклянный; 2, 4 – перстни серебряные; 3, 5 – серьги серебряные; 6 – подвеска-лунница серебряная; 7 – фибула бронзовая; 8 – сосуд краснолаковый (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 61,2,35–37,39, 62,2,4])

Fig. 5. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 13. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1 – glass vessel; 2, 4 – silver finger-rings; 3, 5 – silver earrings; 6 – silver lunula pendant; 7 – bronze brooch; 8 – red-slip vessel (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 61,2,35–37,39, 62,2,4])

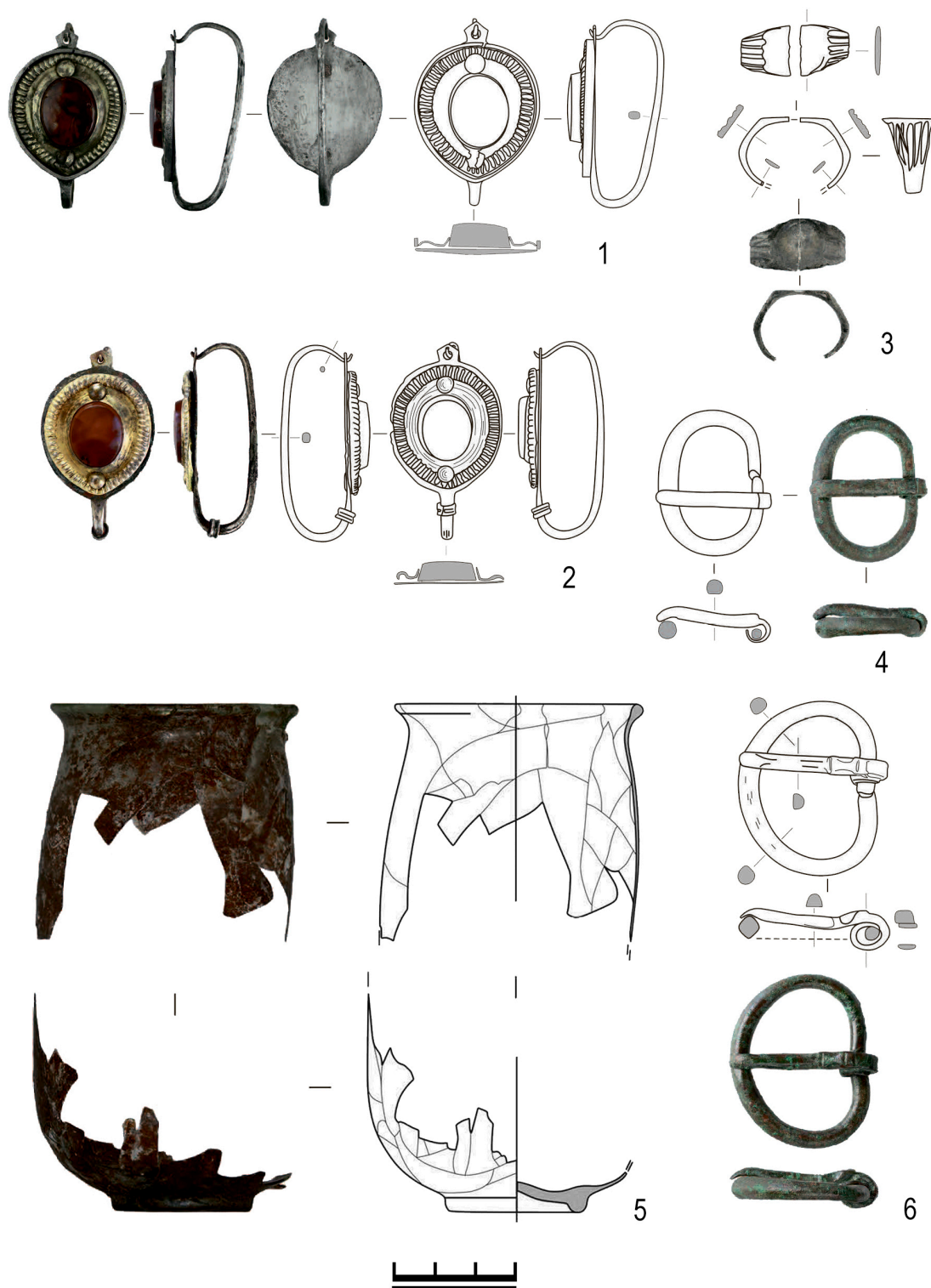

Рис. 6. Могильник Фронтвое 3, могила № 16. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1, 2 – серьги серебряные; 3 – перстень серебряный; 4 – пряжка бронзовая; 5 – сосуд стеклянный; 6 – пряжка медная (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 69,3–5, 70,5,7,9])

Fig. 6. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 16. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1, 2 – silver earrings; 3 – silver finger ring; 4 – bronze buckle; 5 – glass vessel; 6 – copper buckle (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 69,3–5, 70,5,7,9])

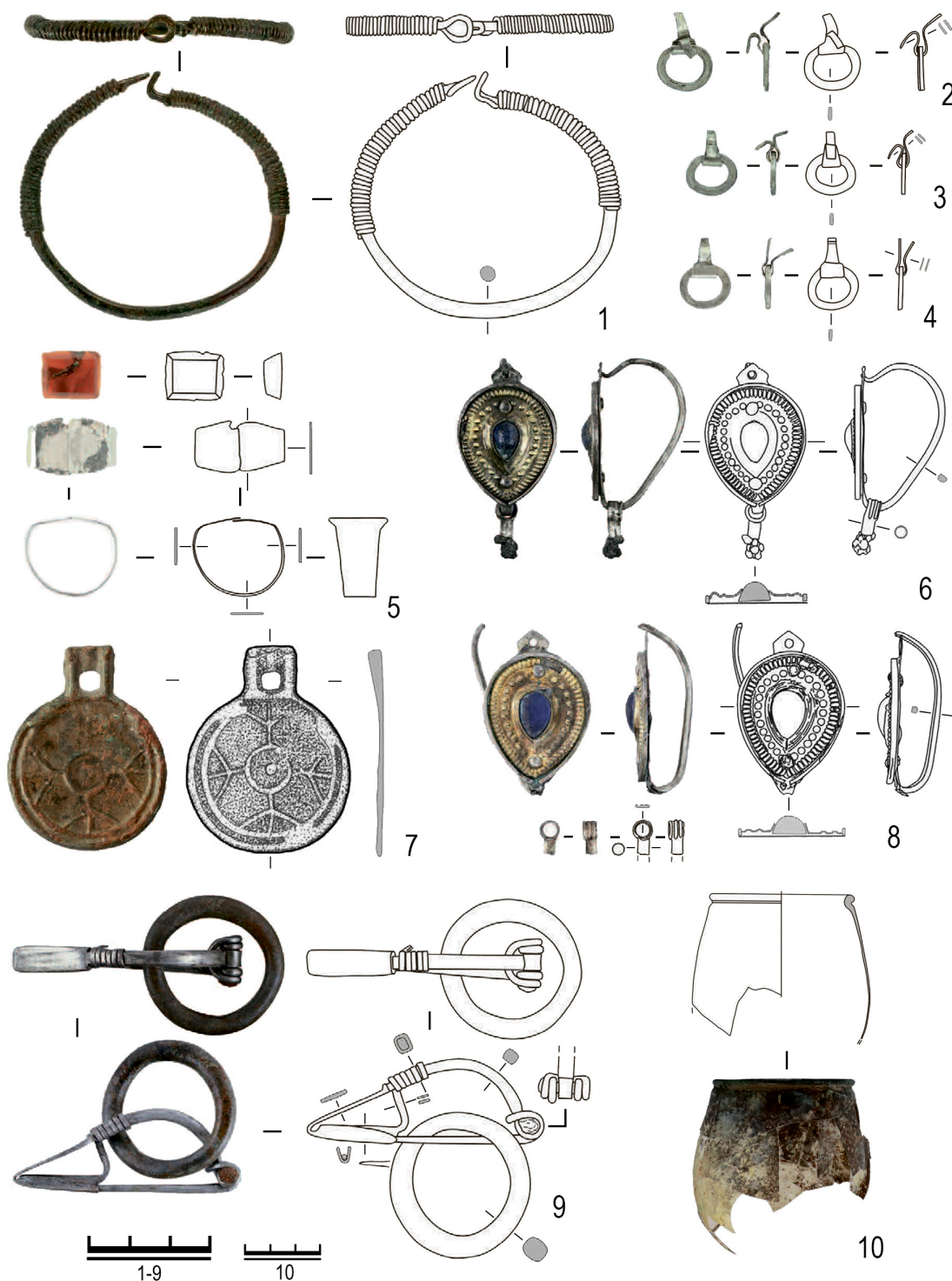

Рис. 7. Могильник Фронтное 3, могила № 21. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1 – браслет медный; 2–4 – кольца с зажимами серебряные; 5 – перстень серебряный; 6, 8 – серьги серебряные;
7 – зеркало бронзовое; 9 – фибула серебряная; 10 – сосуд стеклянный
(по: [Свиридов, Языков, 2023, рис. 83,2,11–13, 84,1,2,4–7])

Fig. 7. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 21. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1 – copper bracelet; 2–4 – silver rings with clamps; 5 – silver finger-ring; 6, 8 – silver earrings; 7 – bronze mirror;
9 – silver brooch; 10 – glass vessel (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 83,2,11–13, 84,1,2,4–7])

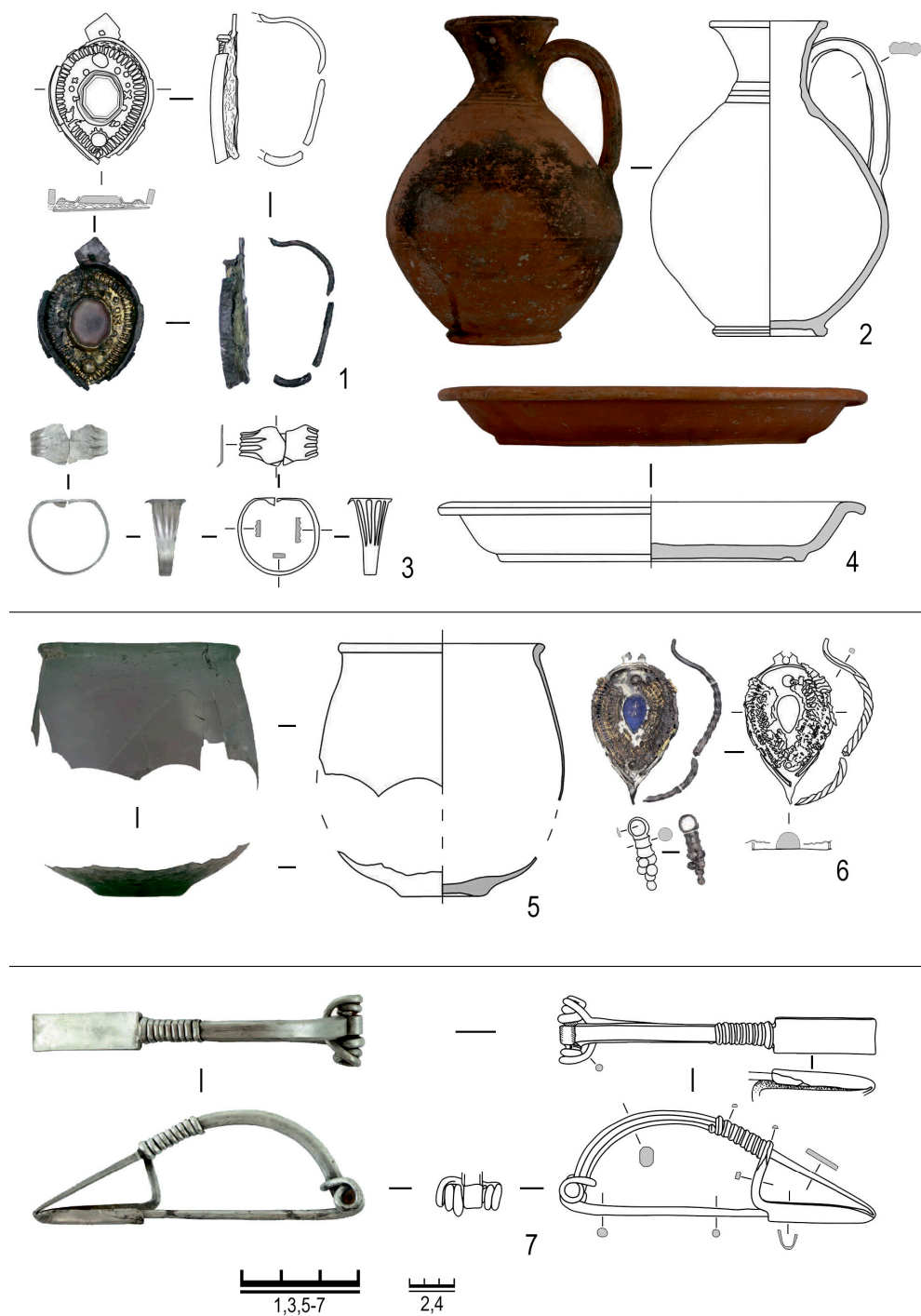

Рис. 8. Могильник Фронтвое 3. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–4 – могила № 22; 5 – могила № 31; 6 – могила № 31; 7 – могила № 94
(по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 86,1,3,5, 87,2, 108,3, 110,4, 306,2])

1 – серьга серебряная; 2, 4 – сосуды краснолаковые; 3 – перстень серебряный; 5 – сосуд стеклянный;
6 – серьга серебряная; 7 – фибула серебряная

Fig. 8. Frontovoe 3 cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–4 – grave no. 22; 5 – grave no. 31; 6 – grave no. 31; 7 – grave no. 94
(after: [Sviridov, Iazikov, 2023, fig. 86,1,3,5, 87,2, 108,3, 110,4, 306,2])

1 – silver earring; 2, 4 – red-slip vessels; 3 – silver finger-ring; 5 – glass vessel; 6 – silver earring; 7 – silver brooch

Рис. 9. Могильник Фронтвое 3, могила № 94. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1 – вставка сердоликовая; 2 – браслет серебряный; 3, 4 – сосуды стеклянные; 5 – пряжка медная; 6 – подвеска-лунница серебряная (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 304,2,3, 305,4,10,11, 306,2,3])

Fig. 9. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 94. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1 – carnelian inset; 2 – silver bracelet; 3, 4 – glass vessels; 5 – copper buckle; 6 – silver lunula pendant (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 304,2,3, 305,4,10,11, 306,2,3])

Рис. 10. Могильник Фронтвое 3. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–2 – могила № 94; 3–5 – могила № 96 (по: [Свиридов, Языков, 2023, рис. 303,4, 304,1, 315,36, 316,1,3]).

1 – амфора; 2 – сосуд краснолаковый; 3, 4 – серьги серебряные; 5 – фибула бронзовая

Fig. 10. Frontovoe 3 cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–2 – grave no. 94; 3–5 – grave no. 96 (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 303,4, 304,1, 315,36, 316,1,3]).

1 – amphora; 2 – red-slip vessel; 3, 4 – silver earrings; 5 – bronze brooch

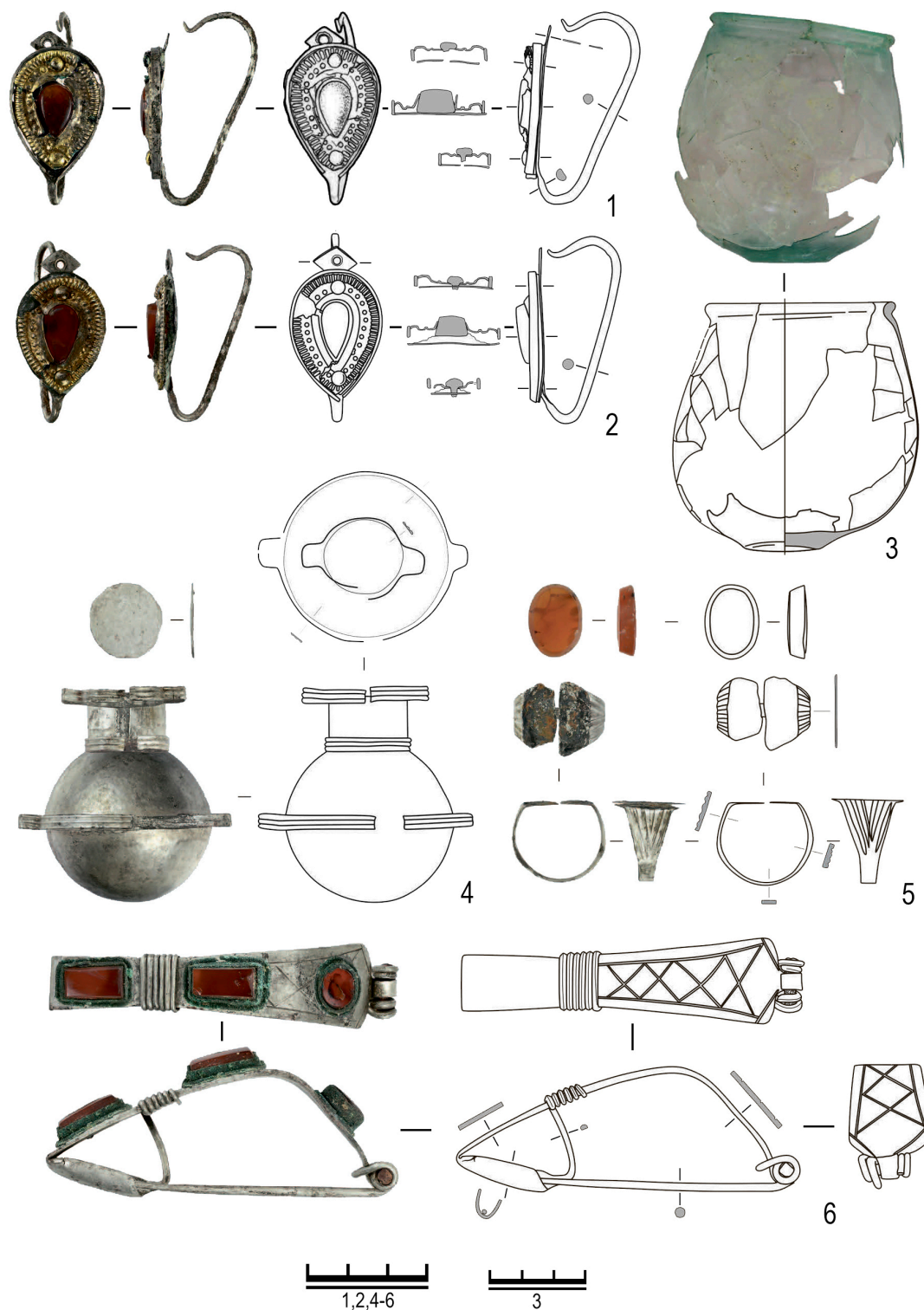

Рис. 11. Могильник Фронтвое 3, могила № 106. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1, 2 – серьги серебряные; 3 – сосуд стеклянный; 4 – флакон серебряный; 5 – перстень серебряный;
6 – фибула серебряная (по: [Свиридов, Языков, 2023, рис. 343,3,4,5,10, 344,2, 345,1])

Fig. 11. Frontovoe 3 cemetery, grave no. 106. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1, 2 – silver earrings; 3 – glass vessel; 4 – silver bottle; 5 – silver finger ring;
6 – silver brooch (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 343,3,4,5,10, 344,2, 345,1])

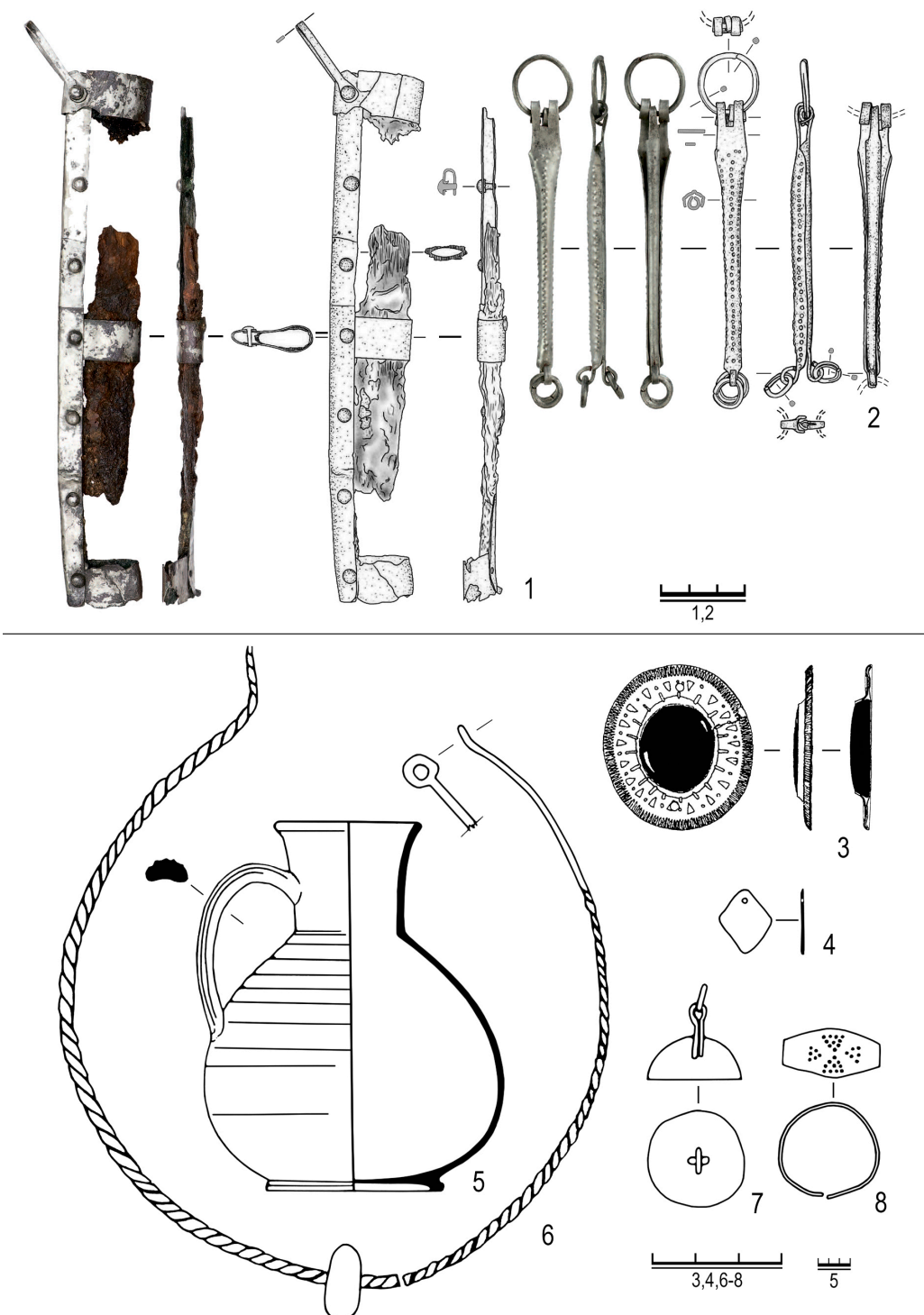

Рис. 12. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1, 2 – могильник Фронтвое 3, могила № 106 (по: [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 344,1, 346,1]);

3–8 – могильник Чатыр-Даг, могила № 21 (по: [Мыц и др., 2006, табл. 14Б, 25,1,2б,д,3,5,7,8,9]).

1 – нож железный в серебряных оковках; 2 – подвеска «игольница»; 3 – бронзовый щиток от браслета; 4 – подвеска серебряная; 5 – сосуд краснолаковый; 6 – гривна бронзовая; 7 – колокольчик бронзовый; 8 – перстень бронзовый

Fig. 12. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1, 2 – Frontovoe 3 cemetery, grave no. 106 (after: [Sviridov, Yazikov, 2023, fig. 344,1, 346,1]);

3–8 – Chatyr-Dag cemetery, grave no. 21 (after: [Myts et al., 2006, pl. 14Б, 25,1,2б,д,3,5,7,8,9]).

1 – iron knife in silver bindings; 2 – silver needle-case pendant; 3 – bronze bracelet panel; 4 – silver pendant; 5 – red-slip vessel; 6 – bronze neck-ring; 7 – bronze bell; 8 – bronze finger-ring

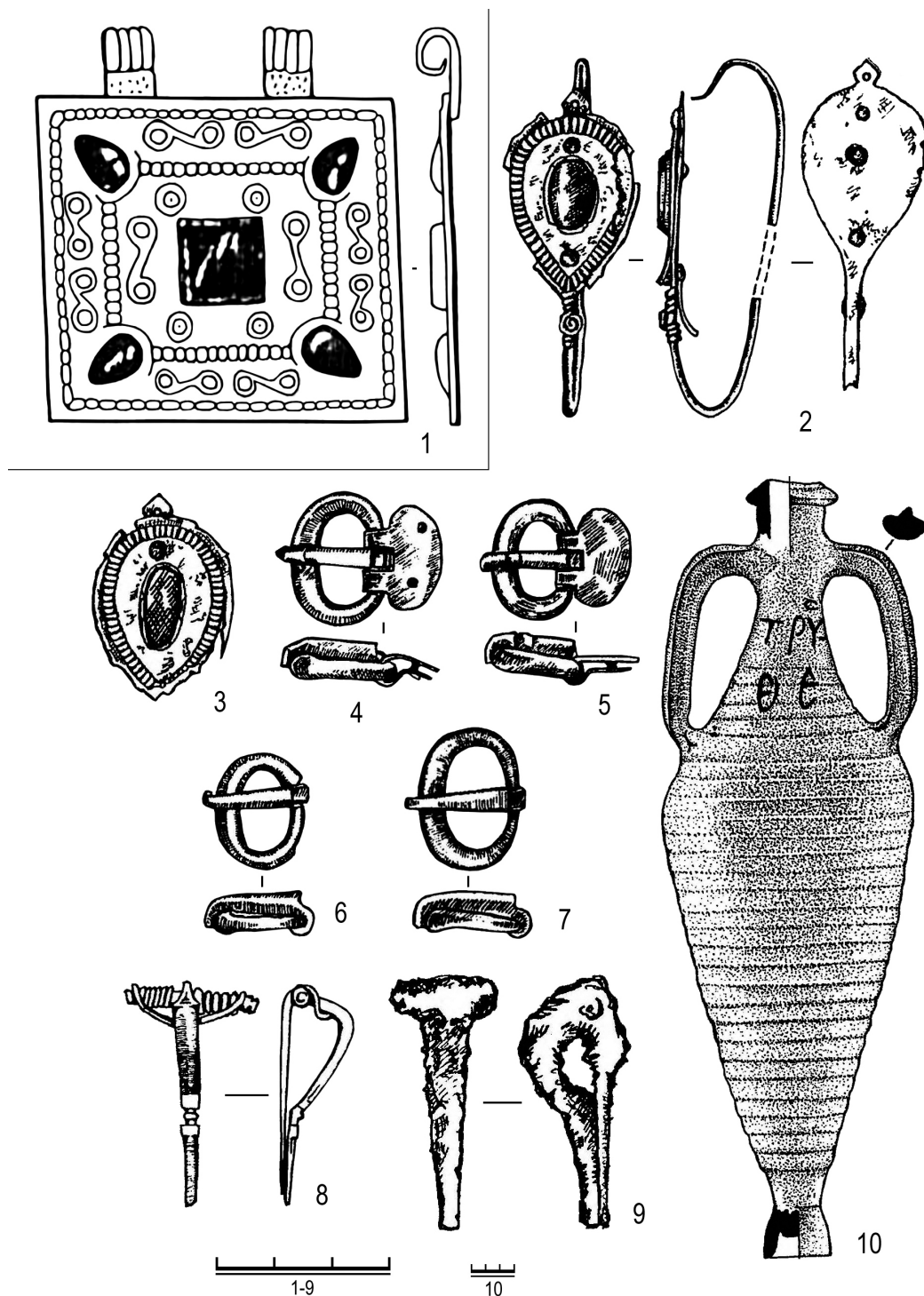

Рис. 13. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1 – могильник Суворово, склеп № 38 (по: [Юрочкин, Труфанов, 2003, рис. 4,47]);
 2–10 – могильник Дружное, склеп № 1-1984 (по: [Айбабин, 1994, рис. 4,7,8, 6,1,2, 9,18, 10,23, 11,2, 13,1, 20]).
 1 – нагрудное украшение бронзовое; 2, 3 – серьги серебряные; 4 – пряжка серебряная; 5–7 – пряжки бронзовые;
 8 – фибула бронзовая; 9 – фибула железная; 10 – амфора

Fig. 13. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1 – Suvorovo cemetery, burial vault no. 38 (after: [Yurochkin, Trufanov, 2003, fig. 4,47]);
 2–10 – Druzhnoe cemetery, burial vault no. 1-1984 (after: [Aibabin, 1994, fig. 4,7,8, 6,1,2, 9,18, 10,23, 11,2, 13,1, 20]).
 1 – pectoral ornament; 2, 3 – silver earrings; 4 – silver buckle; 5–7 – bronze buckles;
 8 – bronze brooch; 9 – iron brooch; 10 – amphora

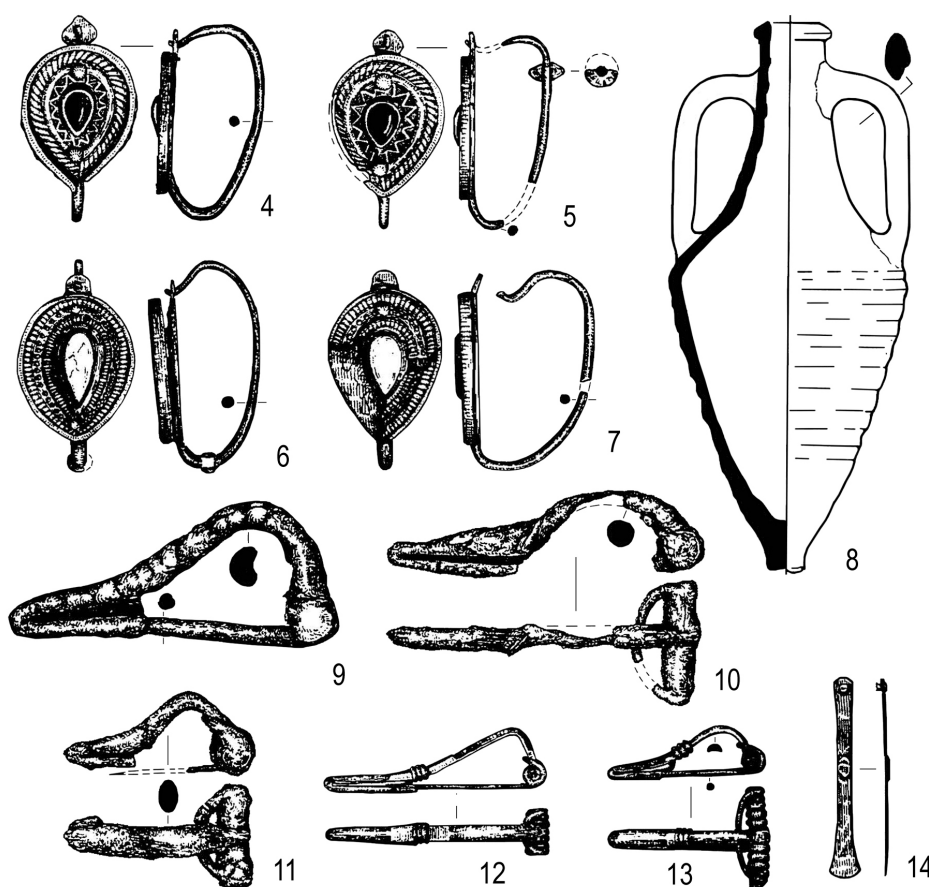
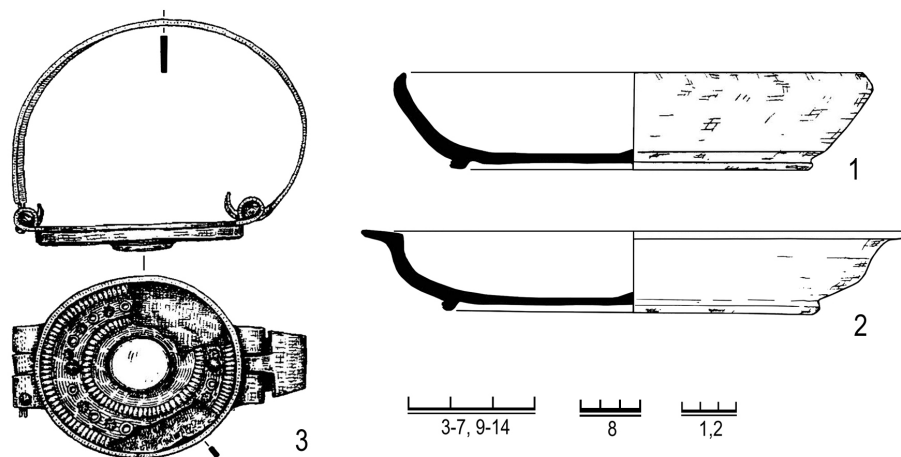

Рис. 14. Могильник Дружное. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–3 – склеп № 18 (по: [Храпунов, 2002, рис. 86,5,6, 89,1]); 4–14 – склеп № 21 (по: [Храпунов, 2002, рис. 99,4, 102,10,16,17,19, 103,4,5, 104,5,6,7,11,14]).

1, 2 – сосуды краснолаковые; 3 – браслет серебряный; 4–7 – серьги серебряные; 8 – амфора; 9–11 – фибулы железные; 12, 13 – фибулы серебряные; 14 – наконечник ремня серебряный

Fig. 14. Druzhnoe cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–3 – burial vault no. 18 (after: [Khrapunov, 2002, fig. 86,5,6, 89,1]); 4–14 – burial vault no. 21 (after: [Khrapunov, 2002, fig. 99,4, 102,10,16,17,19, 103,4,5, 104,5,6,7,11,14]).

1, 2 – red-slip vessels; 3 – silver bracelet; 4–7 – silver earrings; 8 – amphora; 9–11 – iron brooches; 12, 13 – silver brooches; 14 – silver strap end

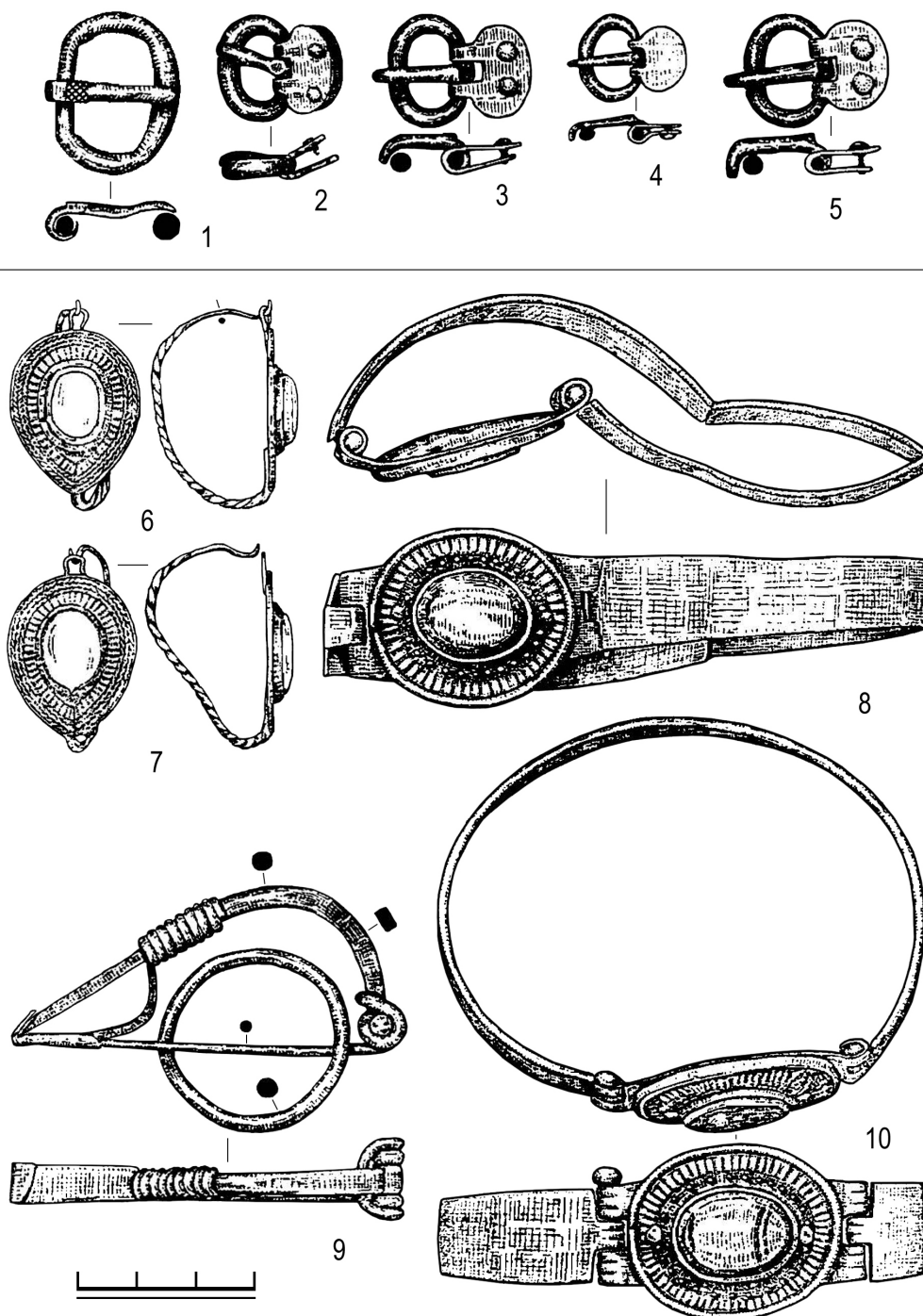

Рис. 15. Могильник Дружное. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–5 – склеп № 21 (по: [Храпунов, 2002, рис. 102,18, 104,9,10,12,15]); 6–10 – могила № 24 (по: [Храпунов, 2002, рис. 108,10, 109,4,5]).

1, 4 – пряжки бронзовые; 2, 3, 5 – пряжки серебряные; 6, 7 – серьги серебряные; 8, 10 – браслеты серебряные; 9 – фибула серебряная

Fig. 15. Druzhnoe cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–5 – burial vault no. 21 (after: [Khrapunov, 2002, fig. 102,18, 104,9,10,12,15]); 6–10 – grave no. 24 (after: [Khrapunov, 2002, fig. 108,10, 109,4,5]).

1, 4 – bronze buckles; 2, 3, 5 – silver buckles; 6, 7 – silver earrings; 8, 10 – silver bracelets; 9 – silver brooch

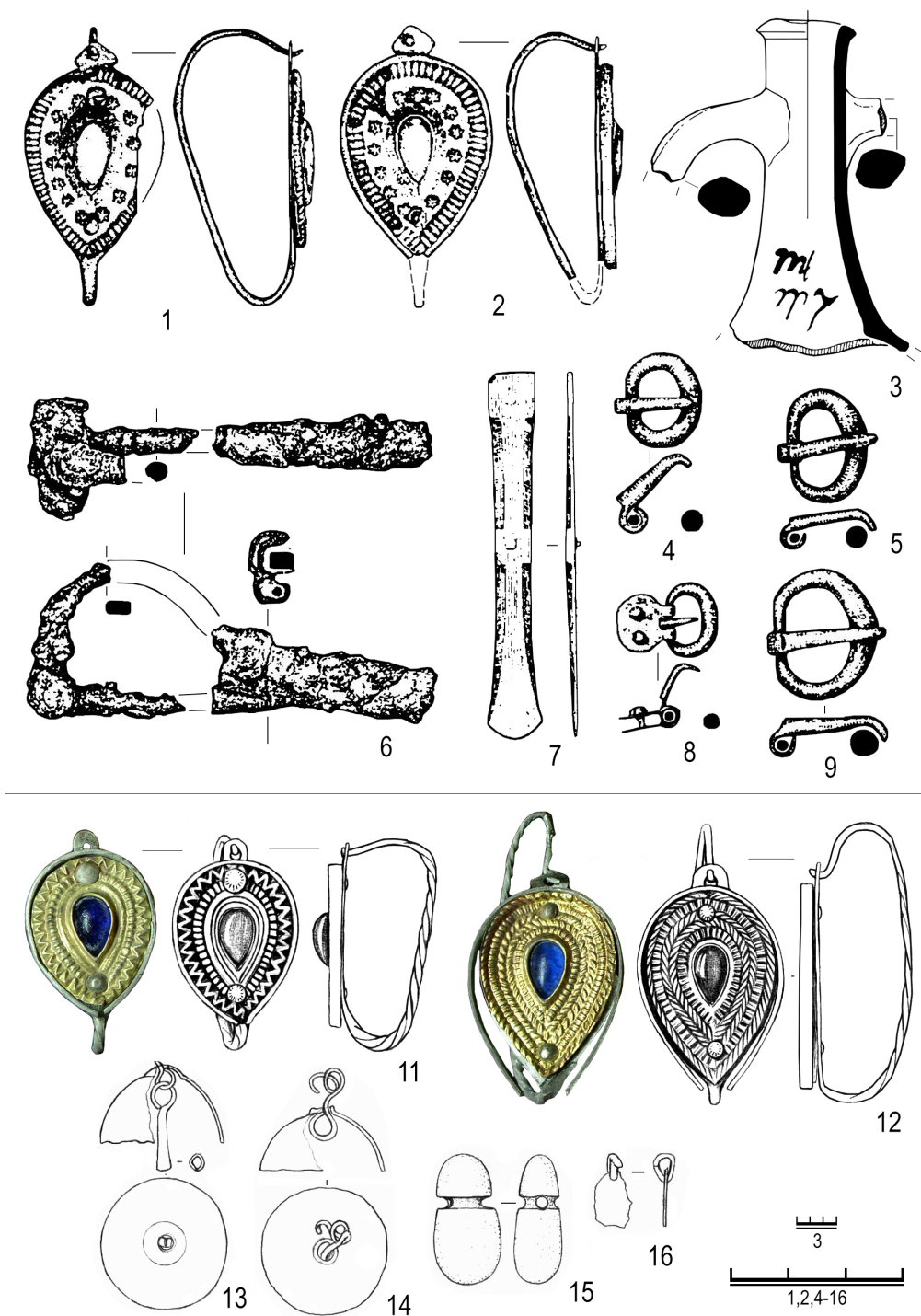

Рис. 16. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь.

1–9 – могильник Дружное, склеп № 85 (по: [Храпунов, 2002, рис. 204,2, 206,3–6,19–21,27]);

11–16 – могильник Опушки, могила № 14 (по: [Храпунов, Стоянова, 2013, рис. 5,1–3,15,17,18]).

1, 2 – серьги серебряные; 3 – фрагмент амфоры; 4 – пряжка серебряная; 5, 8, 9 – пряжки бронзовые; 6 – фибула железная; 7 – наконечник ремня серебряный; 11, 12 – серьги серебряные; 13, 14 – колокольчики бронзовые; 15 – подвеска янтарная; 16 – подвеска серебряная

Fig. 16. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–9 – Druzhnoe cemetery, burial vault no. 85 (after: [Khrapunov, 2002, fig. 204,2, 206,3–6,19–21,27]);

11–16 – Opushki cemetery, grave no. 14 (after: [Khrapunov, Stoyanova, 2013, fig. 5,1–3,15,17,18]).

1, 2 – silver earrings; 3 – amphora fragment; 4 – silver buckle; 5, 8, 9 – bronze buckles; 6 – iron brooch; 7 – silver strap-end; 11, 12 – silver earrings; 13, 14 – bronze bells; 15 – amber pendant; 16 – silver pendant

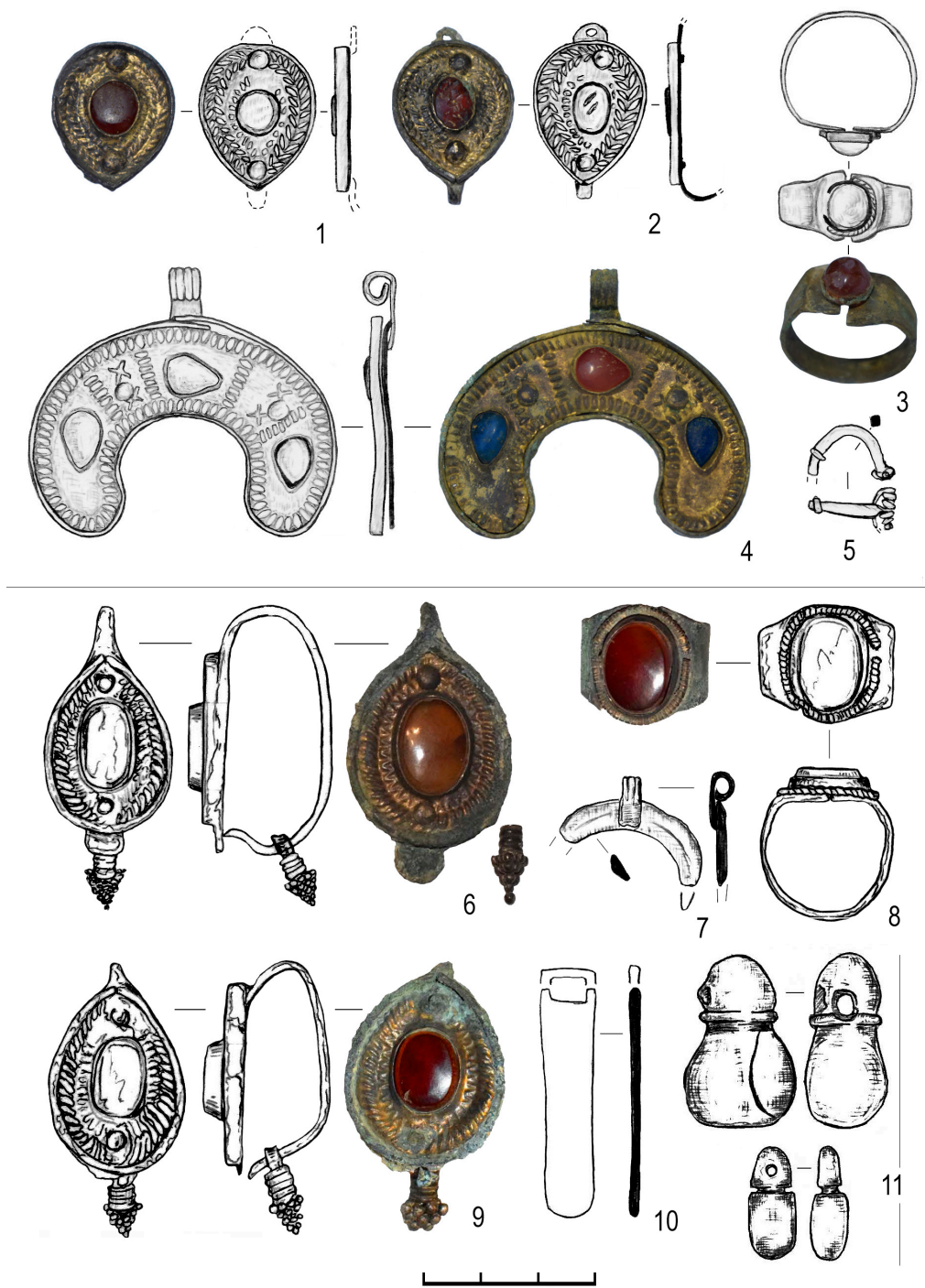

Рис. 17. Могильник Опушки. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–5 – склеп № 124 (по: [Храпунов, 2018, рис. 10,1–5, 11,8]); 6–11 – склеп № 133 (по: [Храпунов, 2020, рис. 6,3, 7,1–4,27]).

1, 2 – серьги серебряные; 3 – перстень серебряный; 4 – подвеска-лунница серебряная; 5 – фибула бронзовая;
6, 9 – серьги серебряные; 7 – подвеска-лунница серебряная; 8 – перстень серебряный;
10 – наконечник ремня бронзовый; 11 – подвески янтарные

Fig. 17. Opushki cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–5 – burial vault no. 124 (after: [Khrapunov, 2018, fig. 10,1–5, 11,8]); 6–11 – burial vault no. 133 (after: [Khrapunov, 2020, fig. 6,3, 7,1–4,27]).

1, 2 – silver earrings; 3 – silver finger ring; 4 – silver lunula pendant; 5 – bronze brooch; 6, 9 – silver earrings;
7 – silver lunula pendant; 8 – silver finger ring; 10 – bronze strap end; 11 – amber pendants

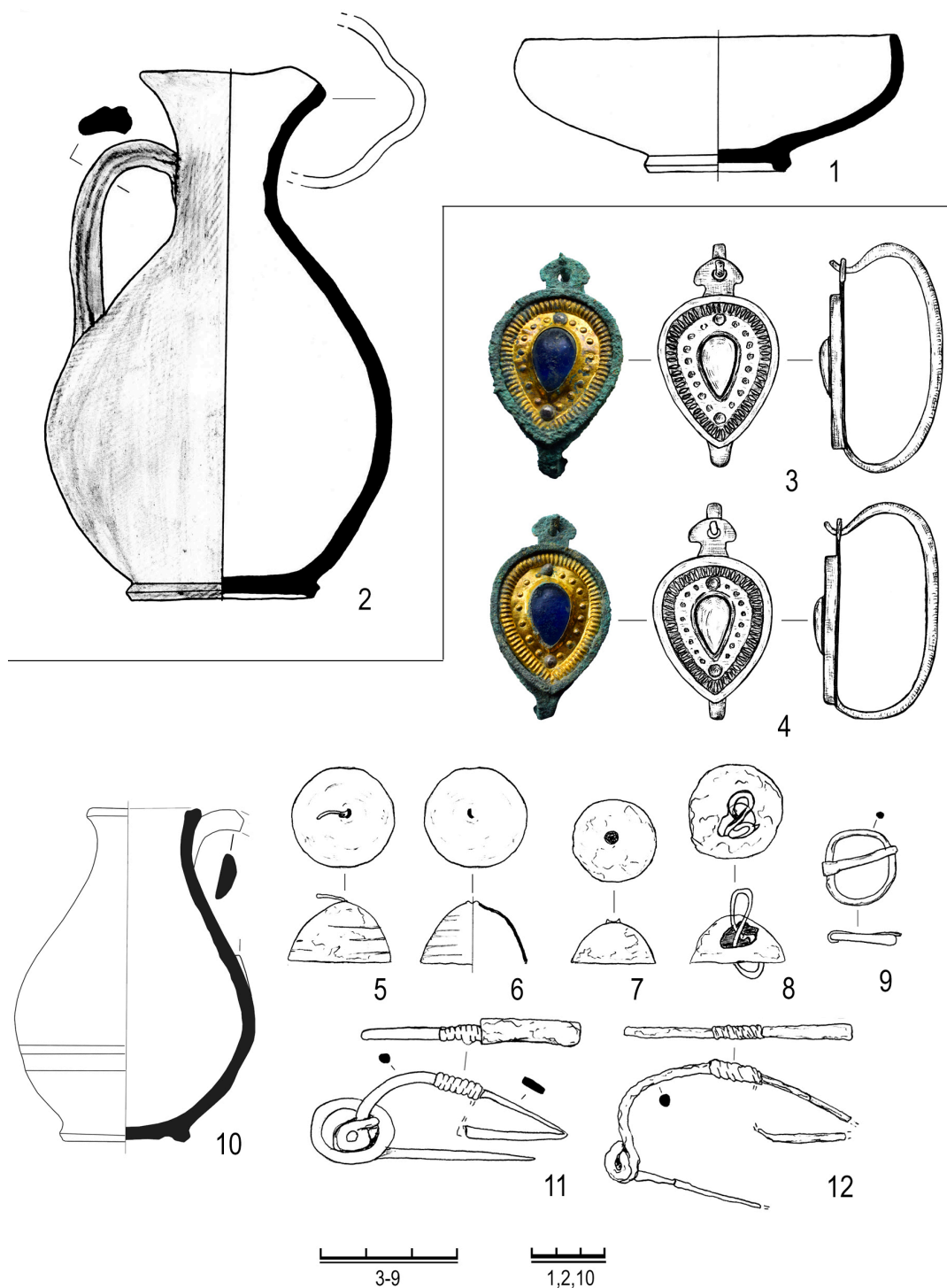

Рис. 18. Могильник Опушки. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1, 2 – склеп № 133 (по: [Храпунов, 2020, рис. 6,4,5]); 3–12 – склеп № 164 (фото и рисунки А.А. Стояновой).

1, 2 – краснолаковые сосуды 3, 4 – серьги серебряные; 5–8 – колокольчики бронзовые;

9 – пряжка бронзовая; 10 – сосуд краснолаковый; 11, 12 – фибулы бронзовые

Fig. 18. Opushki cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1, 2 – vault no. 133 (after: [Khrapunov, 2020, fig. 6,4,5]); 3–12 – burial vault no. 164 (photographs and drawings: A.A. Stoyanova).

1, 2 – red-slip vessels from burial; 3, 4 – silver earrings; 5–8 – bronze bells; 9 – bronze buckle; 10 – red-slip vessel;

11, 12 – bronze brooches

Рис. 19. Могильник Опушки, могила № 346. Серебряные изделия в позднеримском полихромном стиле:
1, 2 – нагрудные украшения; 3 – браслет (по: [Храпунов, Стоянова, 2022, рис. 14,1, 15, 19,9])

Fig. 19. Opushki cemetery, grave no. 346. Silver artefacts featuring the Late Roman polychrome style:
1, 2 – pectoral ornaments; 3 – bracelet (after: [Khrapunov, Stoyanova, 2022, fig. 14,1, 15, 19,9])

Рис. 20. Могильник Опушки. Серебряные изделия в позднееримском полихромном стиле:
1, 2 – склеп № 346 (по: [Храпунов, Стоянова, 2022, рис. 20,1–4]); 3, 4 – могила № 374 (фото А.А. Стояновой);
5, 6 – склеп № 400 (по: [Храпунов, Стоянова, 2024, рис. 13,1,2]).
1, 2 – браслеты; 3–6 – серьги

Fig. 20. Opushki cemetery. Silver artefacts featuring the Late Roman polychrome style:
1, 2 – burial vault no. 346 (after: [Khrapunov, Stoyanova, 2022, fig. 20,1–4]); 3, 4 – grave no. 374
(photo by A.A. Stoyanova); 5, 6 – burial vault no. 400 (after: [Khrapunov, Stoyanova, 2024, fig. 13,1,2]).
1, 2 – bracelets; 3–6 – earrings

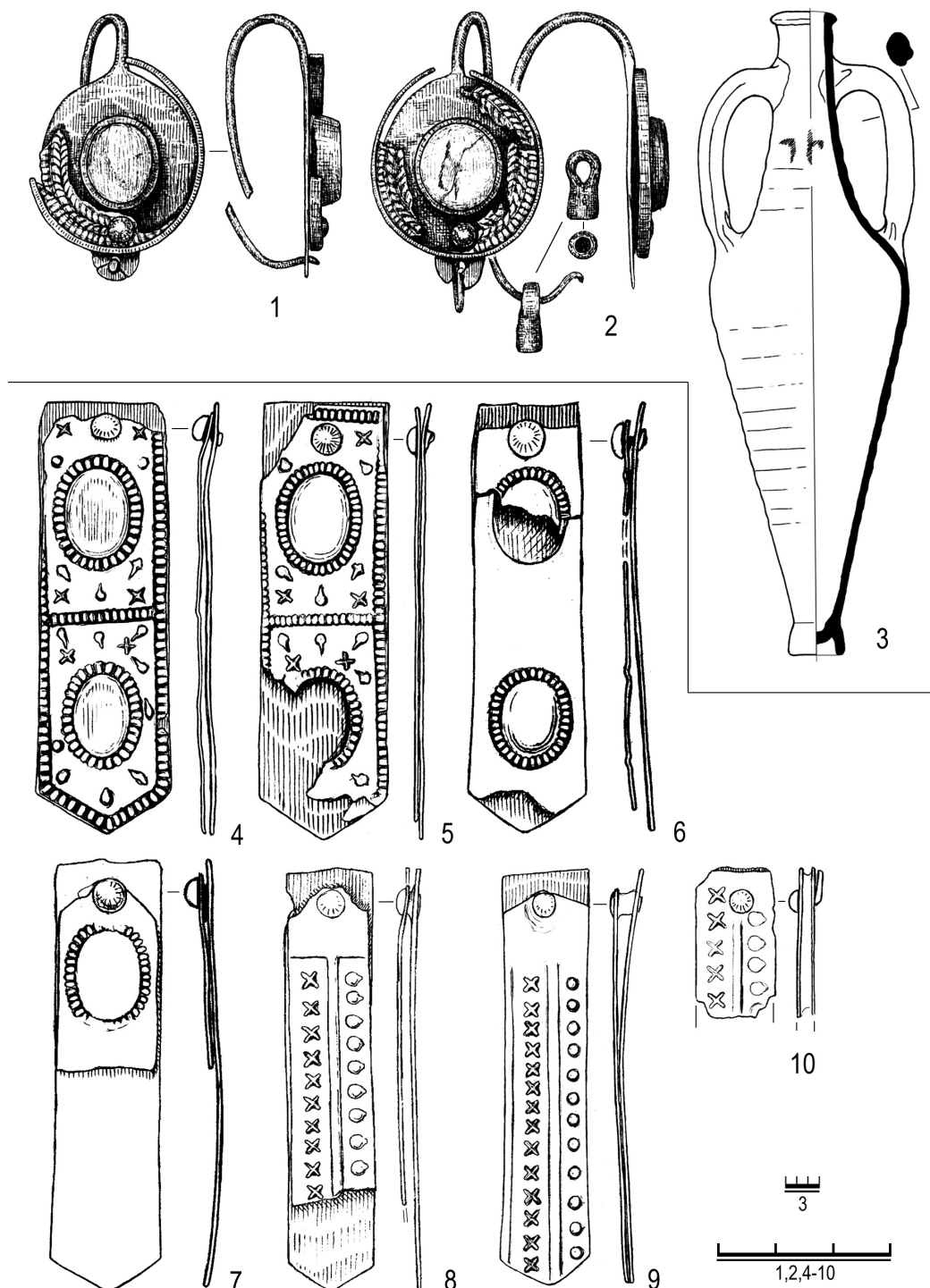

Рис. 21. Могильник Нейзац. Изделия в позднеримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–3 – склеп № 4 (по: [Храпунов, 2008, рис. 3,23,26, 10,3]); 4–10 – склеп № 306 (по: [Храпунов, 2011, рис. 7,9, 8,16,17, 10,5, 13,8,9, 15,3]).

1, 2 – серьги серебряные; 3 – амфора; 4–10 – серебряные наконечники ремней

Fig. 21. Neizats cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–3 – burial vault no. 4 (after: [Khrapunov, 2008, fig. 3,23,26, 10,3]); 4–10 – burial vault no. 306 (after: [Khrapunov, 2011, fig. 7,9, 8,16,17, 10,5, 13,8,9, 15,3]).

1, 2 – silver earrings; 3 – amphora; 4–10 – silver strap ends

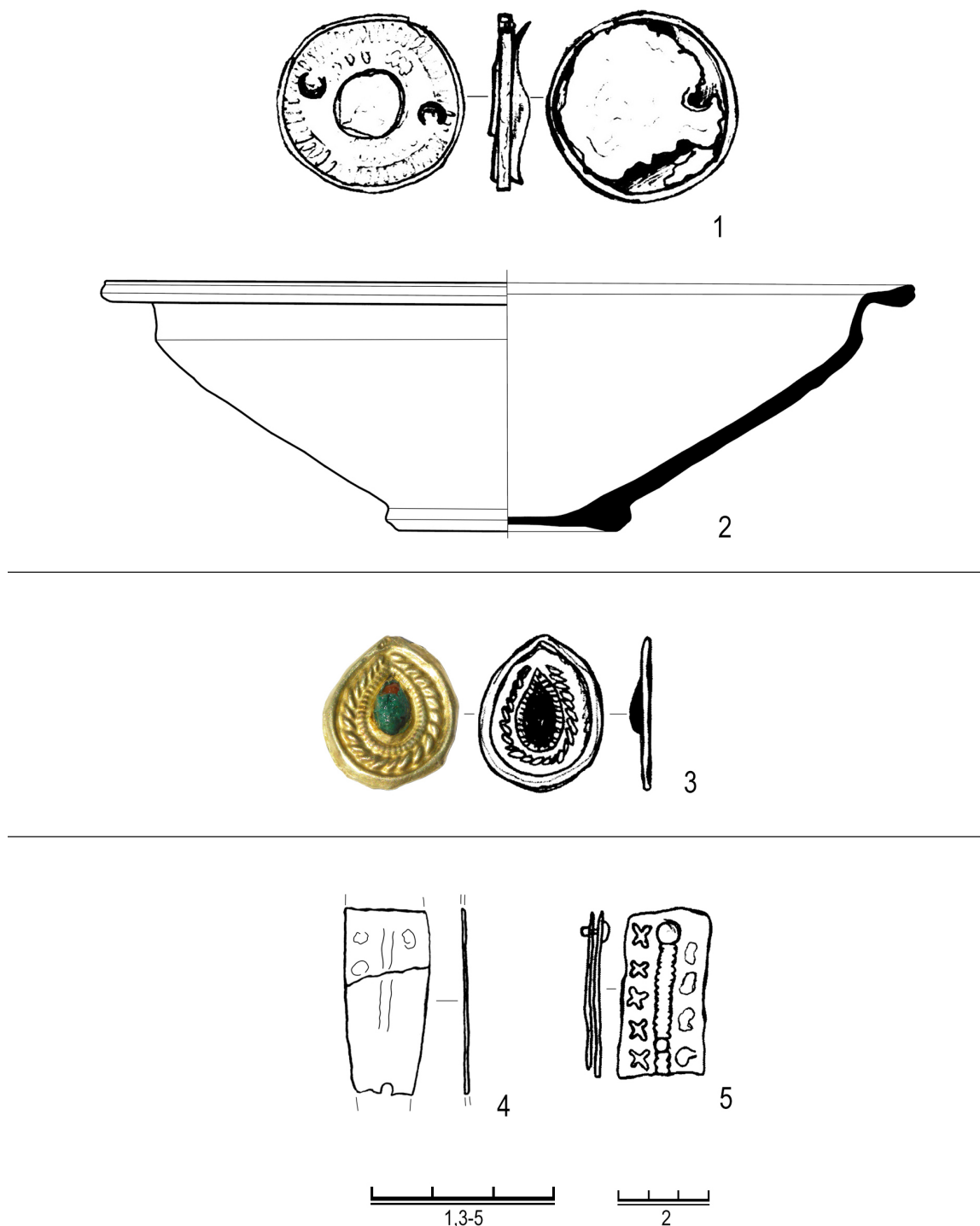

Рис. 22. Могильник Нейзац. Изделия в позднееримском полихромном стиле и сопутствующий погребальный инвентарь:

1–2 – могила № 448 (рисунки С.А. Мульда); 3 – могила № 509 (рисунки С.А. Мульда);
4–5 – могила № 511 (по: [Храпунов, 2016б, рис. 6,20, 8,8]).

1 – щиток от серьги бронзовый; 2 – сосуд краснолаковый; 3 – щиток от серьги серебряный;
4, 5 – серебряные наконечники поясов

Fig. 22. Neizats cemetery. Artefacts featuring the Late Roman polychrome style and accompanying grave goods:

1–2 – grave no. 448 (drawing by S.A. Mul'd); 3 – grave no. 509 (drawing by S.A. Mul'd);
4–5 – grave no. 511 (after: [Khrapunov, 2016b, fig. 6,20, 8,8]).

1 – bronze earring panel; 2 – red-slip vessel; 3 – silver earring panel; 4, 5 – silver strap ends

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М. П., 1971. Зеркала горных районов Северного Кавказа // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М. : Сов. Россия. С. 121–132.
- Айбабин А. И., 1994. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. С. 89–131.
- Айбабин А. И., 1996. Население Крыма в середине III – IV в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. V. С. 290–302.
- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР. М. : Наука. 111 с.
- Амброз А. К., 1989. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М. : Наука. 132 с.
- Амброз А. К., 1992. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. Вып. 1. М. С. 6–108.
- Бабенчиков В. П., 1963. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 13. Київ : Вид-во Акад. наук УРСР. С. 90–122.
- Безуглов С. И., 2008. Курганные катакомбные погребения позднееримской эпохи в нижнедонских степях // Проблемы современной археологии. М. : Таус. С. 284–301.
- Безуглов С., Захаров А., 1989. Богатое погребение позднееримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 6. Ростов н/Д : РОМК. С. 42–66.
- Гавритухин И. О., 2022. Подвязные лучковые фибулы из могильника Фронтное 3 (типология и хронология) // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах империи. М. : ИА РАН. С. 22–42. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.22-42>
- Гей О. А., Бажан И. А., 1997. Хронология эпохи «готских» походов (на территории Восточной Европы и Кавказа). М. 143 с.
- Демиденко С. В., 2016. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Аксай // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 244. С. 195–221.
- Демиденко С. В., Гущина А. А., 2024. К вопросу о технологии изготовления украшений парадной конской упряжи позднесарматского времени из кургана 1 могильника Гремячий III на Нижнем Дону // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 50–66.
- Диденко С. В., 2014. Хронология светлоглиняных узкогорлых амфор типов D и F (по материалам погребальных комплексов) // Oium 4: Черняхівська культура. Київ. С. 34–48.
- Єрмолін О., 2006. Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2005 році // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич : Коло. С. 11–44.
- Журавлев Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднекифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь. 320 с.
- Засецкая И. П., 2008. Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа). Симферополь ; Керчь. 224 с.
- Иванова О. С., 2013. Амфоры позднееримского времени из раскопок Мангупа // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. 1. Симферополь ; Бахчисарай : Доля. С. 93–154.
- Казанский М. М., 1994. Могилы алано-сарматских вождов IV в. в Понтийских степях // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 4. С. 238–256.
- Кропотов В. В., 2010. Фибулы сарматской эпохи. Киев : АДЕФ-Украина. 384 с.
- Кунина Н. З., Сорокина Н. П., 1972. Стеклянные бальзамарии Боспора // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. 4. Л. : Аврора. С. 146–177.
- Магомедов Б. В., 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 290 с.
- Малашев В. Ю., 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов н/Д : Терра : Гефест. С. 194–232.
- Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С., 2015. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала : Мавраев. 452 с.
- Малашев В. Ю., Кадзаева В. П., 2021. Сильнопрофилированные фибулы середины III – IV в. н.э. // Российская археология. № 2. С. 54–72. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960630009953-7>

- Масленников А. А., 1997. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М. 108 с.
- Мастыкова А. В., Свиридов А. Н., 2021. Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: пространство, датировка (по материалам могильника Фронтное 3) // *Stratum plus*. № 4. С. 231–243.
- Масякин В. В., 2010. Склеп позднеримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму // *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк : Донбасс. С. 278–284.
- Мордвинцева В. И., Трейстер М. Ю., 2007. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. Т. I. Симферополь ; Бонн. 308 с.
- Мыц В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В., 2006. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб. : Нестор-История. 208 с.
- Нессель В. А., 2003. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка // *Херсонесский сборник*. Вып. 12. Севастополь. С. 107–123.
- Нессель В. А., 2022. Краснолаковая керамика первых веков н.э. в составе погребального инвентаря могильника Нейзац // *Крым в сарматскую эпоху* (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. VIII. Севастополь : Альбатрос. С. 109–146.
- Обломский А. М., 2003. Днепровское лесостепное левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). М. : Наука. 255 с.
- Пуздровский А. Е., 1989. Отчет о работах Симферопольской экспедиции в 1989 г. // *Научный архив Института археологии Крыма РАН*. Д. 23441.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И., 2001. Новые памятники III–IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. 8. С. 32–50.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А., 2017. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. Симферополь : ИП Зуева Т.В. 372 с.
- Свиридов А. Н., 2024. Подвески-«игольницы» из могильника Фронтное 3 (Юго-Западный Крым) // *Археологические вести*. Вып. 44. С. 125–136. DOI: <https://doi.org/10.31600/1817-6976-2024-44-125-136>
- Свиридов А. Н., Язиков С. В., 2023. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму. Ч. 1. М. : ИА РАН. 460 с.
- Симоненко А. В., 2013. Полихромные сбруйные наборы позднеримского времени из Сарматии и Пантикапея // *Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху*. Киев : Видавець Олег Філюк. С. 223–241.
- Скрипкин А. С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 149 с.
- Стоянова А. А., 2011. Гривны из памятников Крыма сарматского времени // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. XVII. С. 116–140.
- Стоянова А. А., 2016. Подвески из могильника Нейзац // *Крым в сарматскую эпоху* (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. II: 20 лет исследований могильника Нейзац. Симферополь : Наследие тысячелетий. С. 122–165.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И., 2003–2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // *Stratum plus*. № 4. С. 27–277.
- Суханов Е. В., Гавритухин И. О., Нессель В. А., 2021. Краснолаковая керамика второй половины III – начала V в. из могильника Фронтное 3 // *Краткие сообщения Института археологии РАН*. Вып. 263. С. 441–456. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.263.441-456>
- Трейстер М. Ю., 2011. Об одной группе боспорских золотых перстней II–III вв. н.э. // *Боспорские исследования*. Вып. XXV. С. 312–322.
- Трейстер М. Ю., 2015. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // *Фанагория. Результаты археологических исследований*. Т. 2. Золото Фанагории. М. : Ин-т археологии РАН. С. 77–181.
- Труфанов А. А., 2005–2009. Хронология могильников предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // *Stratum plus*. № 4. С. 117–328.
- Труфанов А. А., 2007. Зеркала-подвески первых веков н.э. из могильников Крымской Скифии // *Древняя Таврика*. Симферополь : Универсум. С. 173–186.
- Труфанов А. А., 2022. Колокольчики из Усть-Альминского некрополя // *Крым в сарматскую эпоху* (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. VIII. Севастополь : Альбатрос. С. 223–267.

- Хазанов А. М., 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. № 4. С. 58–71.
- Храпунов И. Н., 2002. Могильник Дружное (III–IV вв. н.э.). Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej. 313 с.
- Храпунов И. Н., 2003. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь. С. 329–350.
- Храпунов И. Н., 2008. Наконечники ремней из могильника Нейзац // МАИЭТ. Вып. XIV. С. 61–79.
- Храпунов И. Н., 2011. Склеп с погребениями III–IV вв. н.э. из могильника Нейзац. Симферополь : Доля. 72 с.
- Храпунов И. Н., 2016а. Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху. Вып. II : 20 лет исследований могильника Нейзац. Симферополь : Наследие тысячелетий. С. 97–121.
- Храпунов И. Н., 2016б. Две подбойные могилы III в. н.э. из некрополя Нейзац (Крым) // Российская археология. № 2. С. 132–149.
- Храпунов И. Н., 2018. Склеп с вещами в догуннском полихромном стиле из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. III. Симферополь : ИП Бровко А.А. С. 137–169.
- Храпунов И. Н., 2020. Склеп с монетами III в. н.э. из могильника Опушки // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 2. С. 247–278. DOI : <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.13>
- Храпунов И. Н., 2025. Могильник Нейзац (II–IV вв. н.э.). Т. 1. Севастополь : Альбатрос. 472 с.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2013. Три подбойные могилы из некрополя Опушки в Крыму // Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху. Киев : Видавець Олег Філюк. С. 184–207.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2016. Могила № 9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 244. С. 166–194.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2018. Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму // Stratum plus. № 4. С. 255–262.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2022. Склеп III в. н.э. с украшениями в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. VIII. Севастополь : Альбатрос. С. 268–324.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2024. Склеп с идолом IV в. н.э. из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вып. X. Симферополь : Наследие тысячелетий. С. 269–300.
- Шабанов С. Б., 2011. Стекланные сосуды из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2011 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVII. С. 141–191.
- Шабанов С. Б., 2020. Стекланные сосуды римского времени из могильника Опушки в Крыму (по материалам раскопок 2003–2019 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. С. 110–134. DOI : <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-2-68-110-134>
- Шабанов С. Б., 2022. К вопросу о времени появления в крымских предгорьях позднеримских стекланных стаканов с утолщенным дном // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи : материалы Всерос. науч. конф. Севастополь : ГИА МЗ «Херсонес Таврический». С. 240–243.
- Шаров О. В., 1992. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб. С. 158–207.
- Шаров О. В., 2007. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами. СПб. : Нестор-История. 208 с.
- Шаров О. В., 2022. Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV в. н.э.). М. : ИА РАН. 304 с.
- Шелов Д. Б., 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 156. С. 16–21.
- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А., 2003. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // Херсонесский сборник. Вып. XII. Севастополь. С. 199–225.
- Яценко С. А., Малашев В. Ю., 2000. О полихромном стиле позднеримского времени на территории Сарматии // Stratum plus. № 4. С. 226–250.
- Bierbrauer V., 1994. Archeologia e storia dei Goti dal I al IV secolo // I Goti. Milano : Electa. S. 22–107.
- Domžalski K., 2021. Pontic Red Slip Ware. Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region. Warsaw. 221 p.

- Hellström K., 2018. Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.). Bonn : Habelt – Verlag. 284 S.
- Isings C., 1957. Roman Glass from Dated Finds. Groningen ; Djakarta : J. B. Wolters. 185 p.
- Khrapunov I. N., 2008. The Vault with Openwork Plaque from the Cemetery of Neyzats in the Crimea // The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period. 1. Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. P. 189–217.
- Khrapunov I., Stoyanova A., 2018. Fibulae in the cemetery of Nejzac // Studia barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin. Tom I. Lublin : UMCS. P. 456–479.
- Kuehnelt E., 2008. Terra Sigillata aus Alma Kermen. Typologie. Datierung. Rohstoffgruppen der Pontische Sigillata. Dissertationarbeit. Berlin : Freien Universität. 475 S.
- Mastykova A., Sviridov A., 2021. The lunula pendants from the cemetery of Frontovoe 3 from the Late Roman Period in the South-Western Crimea // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 72. 1. P. 119–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.1556/072.2021.00007>
- Polit B., 2022. Jewellery of the Barbarian Societies from the Crimea in the Sarmatian Period. Earrings, Bracelets, Band Rings and Finger Rings. Rzeszow : Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. 425 p.
- Skóra K., Niezabitowska-Wiśniewska B., 2018. Flabellum czy calamistrum? I jeszcze jeden, niezwykle intrygujący zabytek ... z Dratowa // Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin. Nom II. Lublin : UMCS. P. 130–180.
- Thomas S., 1960. Studien zu den Germanischen Kämmen der Römischen Kaiserzeit // Arbeits- und Forschungsberichte zur Sächsischen Bodendenkmalpflege. Bd. 8. S. 54–215.

REFERENCES

- Abramova M.P., 1971. Zerkala gornyykh rayonov Severnogo Kavkaza [Mirrors of the Mountainous Regions of the North Caucasus]. *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkheologicheskim dannym* [The History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data]. Moscow, Sov. Rossiia Publ., pp. 121–132.
- Aibabin A.I., 1994. Raskopki mogil'nika bliz sela Druzhnoe v 1984 godu [Excavation of a Cemetery Near the Village of Druzhnoye in 1984]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], iss. IV, pp. 89–131.
- Aibabin A.I., 1996. Naselenie Kryma v seredine III – IV v. [The Population of Crimea in the Middle of the 3rd – 4th Centuries]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], iss. V, pp. 290–302.
- Ambroz A.K., 1966. *Fibuly iuga Evropeiskoy chasti SSSR* [Fibulae of the Southern European Part of the USSR]. Moscow, Nauka Publ. 111 p.
- Ambroz A.K., 1989. *Khronologiya drevnostei Severnogo Kavkaza V–VII vv.* [Chronology of the Antiquities of the North Caucasus of the 5th – 7th Centuries]. Moscow, Nauka Publ. 132 p.
- Ambroz A.K., 1992. Bospor. Khronologiya rannesrednevekovykh drevnostei [Bosporus. Chronology of Early Medieval Antiquities]. *Bosporskii sbornik* [Bosporan Collection], iss. 1. Moscow, pp. 6–108.
- Babenchikov V.P., 1963. Chornorichens'kii mogil'nik [Chernorechensky Cemetery]. *Arkheologichni pam'iatki URSR* [Archaeological Sites of the Ukrainian SSR], vol. 13. Kyiv, AS Ukrainian SSR, pp. 90–122.
- Bezuglov S.I., 2008. Kurgannye katakombnye pogrebeniya pozdnerimskoy epokhi v nizhnedonskikh stepyakh [Kurgan Catacomb Burials of the Late Roman Era in the Lower Don Steppes]. *Problemy sovremennoy arkheologii* [Problems of Modern Archaeology]. Moscow, Taus Publ., pp. 284–301.
- Bezuglov S., Zakharov A., 1989. Bogatoye pogrebenie pozdnerimskogo vremeni bliz Tanaisa [A Rich Burial from the Late Roman Period Near Tanais]. *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [Proceedings of the Rostov Regional Museum], iss. 6. Rostov-on-Don, Rostov Regional Museum of Local Lore, pp. 42–66.
- Gavritukhin I.O., 2022. Podvyeznye luchkovye fibuly iz mogil'nika Frontovoe 3 (tipologiya i khronologiya) [Bow-Shaped Brooches with Returned Foot from the Cemetery Frontovoe 3 (Typology and Chronology)]. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh imperii* [Cemetery of Roman Times Frontovoe 3: Barbarians on the Borders of the Empire]. Moscow, IA RAS, pp. 22–42. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.22-42>

- Gey O.A., Bazhan I.A., 1997. *Khronologiya epokhi «gotskikh» pokhodov (na territorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza)* [Chronology of the Period of the “Gothic” Campaigns (in Eastern Europe and the Caucasus)]. Moscow. 143 p.
- Demidenko S.V., 2016. Voinskoe pogrebenie s paradnoy konskoy upriazh’yu pozdnesarmatskogo vremeni v basseine reki Aksai [A Warrior’s Grave with Ceremonial Horse Trappings of the Late Sarmatian Period in the Kurmoyarsky Aksay River Basin]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii RAN* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], iss. 244, pp. 195-221.
- Demidenko S.V., Gushchina A.A., 2024. K voprosu o tekhnologii izgotovleniya ukrasheniy paradnoy konskoy upriazhi pozdnesarmatskogo vremeni iz kurgana 1 mogil’nika Gremyachiy III na Nizhnem Donu [On the Question of the Technology for Making Decorations for Ceremonial Horse Harnesses of the Late Sarmatian Period from Mound 1 of the Gremyachiy III Burial Ground on the Lower Don]. *Biulleten’ Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 50-66.
- Didenko S.V., 2014. Khronologiya svetlogliniynykh uzkogorlykh amfor tipov D i F (po materialam pogrebal’nykh kompleksov) [Chronology of Light-Clay Narrow-Necked Amphorae of Types D and F (Based on Materials from Funerary Complexes)]. *Oium 4: Cherniakhivs’ka kul’tura* [Oium 4: Chernyakhov Culture]. Kiev, pp. 34-48.
- Ermolin O., 2006. Arkheologichni doslidzhennya antichnogo neropolya Dzhurg-Oba (Kerch) v 2005 rotsi [Archaeological Research of the Ancient Necropolis of Djurg-Oba (Kerch) in 2005]. *Drogobits’kii kraeznavchii zb’rnik* [Drohobych Local History Collection], iss. X. Drogoibich, Kolo Publ., pp. 11-44.
- Zhuravlev D.V., 2010. *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n.e.: (po materialam pozdneskifskikh nekropoley Belbekskoy doliny)* [Terra Sigillata of the South-Western Crimea in the 1st – 3rd Centuries A.D. (Finds from Late Scythian Necropolis of the Belbek-River Valley)]. Simferopol. 320 p.
- Zasetskaya I.P., 2008. *Stekliannaya posuda nekropolya Bospora vtoroy poloviny IV – rubezha VI–VII vv. n. e. (iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Glassware of the Bosphorus Necropolis of the Second Half of the IV – the turn of the VI–VII Centuries A.D. (From the Collection of the State Hermitage Museum)]. Simferopol’; Kerch’. 224 p.
- Ivanova O.S., 2013. Amfory pozdnerimskogo vremeni iz raskopok Mangupa [Late Roman Period Amphorae from the Mangup Excavations]. *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC AD 400)], iss. 1. Simferopol’, Bakhchisaray, DOLIA Publ., pp. 93-154.
- Kazanski M.M., 1994. Mogily alano-sarmatskikh vozhdey IV v. v Pontiiskikh stepiakh [Graves of Alan-Sarmatian Chiefs of the 4th Century in the Pontic Steppes]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], iss. 4, pp. 238-256.
- Kropotov V.V., 2010. *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Period]. Kiev, ADEF-Ukraine Publ. 384 p.
- Kunina N.Z., Sorokina N.P., 1972. Stekliannye bal’zamarii Bospora [Glass Balzamarius of the Bosphorus]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum], iss. 4. Leningrad, Avrorra Publ., pp. 146-177.
- Magomedov B.V., 2001. *Chernyakhovskaya kultura. Problema etnosa* [The Cherniakhov Culture: the Problem of the Ethnos]. Lublin, Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Skladowskie. 290 p.
- Malashev V.Yu., 2000. Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [The Periodization of Belt Sets of the Late Sarmatian Era]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [The Sarmatians and Their Neighbors on the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., Gefest Publ., pp. 194-232.
- Malashev V.Yu., Gadzhiev M.S., Ilyukov L.S., 2015. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogilniki Prikaspiyskogo Dagestana III–V vv. n.e.* [The Country of the Maskuts in the Western Caspian Region. Kurgan Cemeteries of Caspian Dagestan of the 3rd – 5th Centuries AD]. Makhachkala, Mavraev Publ. 452 p.
- Malashev V.Yu., Kadzaeva V.P., 2021. Sil’noprofilirovannye fibuly serediny III – IV v. n.e. [Strongly Profiled Fibulae of the Middle 3rd – 4th Century]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 54-72. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960630009953-7>
- Maslennikov A.A., 1997. *Semeinye sklepy sel’skogo naseleniya pozdneantichnogo Bospora* [Family Vaults of the Rural Population of the Late Antique Bosphorus]. Moscow. 108 p.
- Mastykova A.V., Sviridov A.N., 2021. Dvurogie plastinchatyte lunitsy rimskogo vremeni v Krymu: rasprostraneniye, datirovka (po materialam mogil’nika Frontovoe 3) [Two-horned Lamellar Lunulas of the Roman Period in

- the Crimea: Distribution, Dating (By Materials from the Frontovoye 3 Burial Ground)]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 231-243.
- Masiakin V.V., 2010. Sklep pozdnerimskogo vremeni u s. Zarechnoe v Tsentral'nom Krymu [The Vault of the Late Roman Period Near the Village of Zarechnoye in the Central Crimea]. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika* [Ancient and Medieval Taurica]. Donetsk, Donbass Publ., pp. 278-284.
- Mordvintseva V.I., Treister M.Iu., 2007. *Proizvedeniya torevniki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e 2 v. do n.e. – 2 v. n.e.* [Works of Toreutics and Jewelry in the Northern Black Sea Region of the 2nd Century BC – 2nd Century AD.], vol. I. Simferopol'; Bonn. 308 p.
- Myts V.L., Lysenko A.V., Shchukin M.B., Sharov O.V., 2006. *Chatyr-Dag – nekropol rimskoy epokhi v Krymu* [Chatyr-Dag: A Necropolis of Roman Period in the Crimea]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 208 p.
- Nessel' V.A., 2003. Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-Balka [Terra Sigillata from the Kilen-Balka Cemetery]. *Khersonesskii sbornik* [The Chersonesos Collection], iss. 12. Sevastopol', pp. 107-123.
- Nessel' V.A., 2022. Krasnolakovaya keramika pervykh vekov n.e. v sostave pogrebal'nogo inventarya mogil'nika Neizats [Terra Sigillata from the First Centuries A.D. in the Grave Goods of the Cemetery of Neizats]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], iss. 8. Sevastopol', Al'batros Publ., pp. 109-146.
- Oblomskiy A.M., 2003. *Dneprovskoe lesostepnoe levoberezh'e v pozdnerimskoe i gunnskoe vremya (seredina III – pervaya polovina V v. n.e.)* [Forest-Steppe Left Bank Dnieper Area in the Late Roman and Hunnic Times (Middle of the 3rd – First Half of the 5th Century AD)]. Moscow, Nauka Publ. 255 p.
- Puzdrovskiy A.E., 1989. Otchet o rabotakh Simferopol'skoy ekspeditsii v 1989 g. [Report on the Work of the Simferopol Expedition in 1989]. *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii Kryma RAN*. D. 23441.
- Puzdrovskiy A.E., Zaitsev Iu.P., Nenevolia I.I., 2001. Novye pamiatniki III–IV vv. n.e. v Iugo-Zapadnom Krymu [New Sites of the III–IV Centuries A.D. in the Southwestern Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], iss. 8, pp. 32-50.
- Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A., 2017. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolia v 2004–2007 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 2004–2007]. Simferopol, IP Brovko A.A. Publ. 372 p.
- Sviridov A.N., 2024. Podveski-«igol'nitsy» iz mogil'nika Frontovoe 3 (Yugo-Zapadnyy Krym) [Pendants-“Pincushions” from the Frontovoye 3 Burial Ground (South-West Crimea)]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 44, pp. 125-136. DOI: <https://doi.org/10.31600/1817-6976-2024-44-125-136>
- Sviridov A.N., Yazikov S.V., 2023. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Iugo-Zapadnom Krymu. Ch. 1* [Cemetery of the Roman Period Frontovoe 3 in the South-Western Crimea]. Moscow, IARAS. 460 p.
- Simonenko A.V., 2013. Polikhromnye sbruinye nabory pozdnerimskogo vremeni iz Sarmatii i Pantikapeia [Polychrome Harness Sets from the Late Roman Period from Sarmatia and Panticapaeum]. *Varvarskii mir severopontiiskikh zemel' v sarmatskuyu epokhu* [The Barbaric World of the North Pontic Lands in the Sarmatian Period]. Kiev, Vidavets' Oleg Filiuk, pp. 223-241.
- Skripkin A.S., 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashey ery* [The Lower Volga Region in the First Centuries AD]. Saratov, Saratov University. 149 p.
- Stoyanova A.A., 2011. Grivny iz pamiatnikov Kryma sarmatskogo vremeni [Neck-Rings in the Crimean Sites from the Sarmatian Period]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XVII, pp. 116-140.
- Stoyanova A.A., 2016. Podveski iz mogil'nika Neizats [Pendants from the Cemetery of Neizats]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.). Vyp. II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neizats* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). Vol. II: 20 Years of Researches at the Cemetery of Neizats]. Simferopol, Nasledie tysiacheletiy Publ., pp. 122-165.
- Strzheletskiy S.F., Vysotskaya T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I., 2003–2004. Naselenie okrugov Khersonesa v pervoy polovine I tysiacheletiya novoy ery (po materialam nekropolia «Sovkhoz № 10») [The Population in the Neighborhood of Chersonesos Tauricus in the First Half of 1st Millennium A.D. (by materials of the necropolis “Sovkhoz No. 10”)]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 27-277.
- Sukhanov E.V., Gavritukhin I.O., Nessel' V.A., 2021. Krasnolakovaya keramika vtoroy poloviny III – nachala V v. iz mogil'nika Frontovoe 3 [Red-Slip Ware Ceramics of the Second Half of the 3rd – Early 5th Centuries from the Frontovoye 3 Cemetery]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii RAN* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 263, pp. 441-456. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.263.441-456>

- Treister M. Yu., 2011. Ob odnoy gruppe bosporskikh zolotykh perstney II–III vv. n.e. [About one Group of Bosporan Gold Rings of the II–III Centuries A.D.]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], iss. XXV, pp. 312–322.
- Treister M. Yu., 2015. Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz [The Gold of Phanagoria: Its Typological, Stylistic, and Chronological Analysis]. *Fanagoriya. Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy. T. 2. Zoloto Fanagorii* [Phanagoria. The Results of the Archaeological Researches. Vol. 2. The Gold of Phanagoria]. Moscow, IA RAS, pp. 77–181.
- Trufanov A.A., 2005–2009. Khronologiya mogil'nikov predgornogo Kryma I v. do n.e. – III v. n.e. [Chronology of Cemeteries of Crimean Foothills of the 1st C. BC – 3rd C. AD.]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 117–328.
- Trufanov A.A., 2007. Zerkala-podveski pervykh vekov n.e. iz mogil'nikov Krymskoy Skifii [Mirrors-Pendants of the First Centuries A.D. from the Cemeteries of Crimean Scythia]. *Drevniaia Tavrika* [Ancient Taurica]. Simferopol', Universum Publ., pp. 173–186.
- Trufanov A.A., 2022. Kolokol'chiki iz Ust'-Al'minskogo nekropolya [The Small Bells from the Cemetery of Ust'-Al'ma]. *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], iss. VIII. Sevastopol', Al'batros Publ., pp. 223–267.
- Khazanov A.M., 1963. Genezis sarmatskikh bronzovykh zerkal [The Genesis of the Sarmatian Bronze Mirrors]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], no. 4, pp. 58–71.
- Khrapunov I.N., 2002. *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. n.e.)* [The Cemetery of Druzhnoe (Third and Fourth Centuries AD)]. Lublin, Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Sklodowskiej. 313 p.
- Khrapunov I.N., 2003. Novye dannye o sarmato-germanskikh kontaktakh v Krymu (po materialam raskopok mogil'nika Neizats) [New Data on Sarmatian-German Contacts in Crimea (Based on the Excavation Materials of the Cemetery of Neizac)]. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], iss. III. Simferopol', pp. 329–350.
- Khrapunov I.N., 2008. Nakonechniki remney iz mogil'nika Neyzats [Strap-Ends from the Cemetery of Neyzats]. *MAIET* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XIV, p. 61–79.
- Khrapunov I.N., 2011. *Sklep s pogrebeniyami III–IV vv. n.e. iz mogil'nika Neizats* [A Burial Vault with the Third and Fourth Century AD Burials in the Cemetery of Neizats]. Simferopol, Dolya Publ. 72 p.
- Khrapunov I.N., 2016a. Serebryanye i bronzovye pryazhki iz mogil'nika Neyzats [Silver and Bronze Buckles from the Cemetery of Neyzats]. *Krym v sarmatskuyu epokhu. Vyp. II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neyzats* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). II. 20 Years of Researches at the Cemetery of Neyzats]. Simferopol, Nasledie tysyacheletiy Publ., pp. 97–121.
- Khrapunov I.N., 2016b. Dve podboinye mogily III v. n.e. iz nekropolia Neizats (Krym) [Two Niche Graves of the 3rd C. AD from the Necropolis Neizats (Crimea)]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian archaeology], no. 2, pp. 132–149.
- Khrapunov I.N., 2018. Sklep s veshchavi v dogunnskom polikhromnom stile iz mogil'nika Opushki [A Burial Vault with Goods in the Pre-Hunnic Polychrom Style in Opushki Cemetery]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], iss. III. Simferopol, IP Brovko A.A. Publ., pp. 137–169.
- Khrapunov I.N., 2020. Sklep s monetami III v. n.e. iz mogil'nika Opushki [A Crypt with Third-Century Coins in the Cemetery of Opushki]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 2, pp. 247–278. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.13>
- Khrapunov I.N., 2025. *Mogil'nik Neizats (II–IV vv. n.e.)* [The Cemetery of Neizats (Second to Fourth Centuries AD)], vol. 1. Sevastopol', Al'batros Publ. 472 p.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2013. Tri podboinye mogily iz nekropolia Opushki v Krymu [Three Undercut Graves from the Cemetery of Opushki in Crimea]. *Varvarkii mir severopontiiskikh zemel' v sarmatskuiu epokhu* [The Barbaric World of the North Pontic Lands in the Sarmatian Period]. Kiev, Vidavets' Oleg Filiuk Publ., pp. 184–207.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2016. Mogila № 9 (35) iz Chernorechenskogo mogil'nika v Krymu [Grave 9 (35) from the Chernorechensky Cemetery in the Crimea]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 244, pp. 166–194.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2018. Ukrasheniya v pozdnerimskom polikhromnom stile iz mogil'nika Opushki v Krymu [Adornments of the Late Roman Polychrome Style in the Cemetery of Opushki in the Crimea]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 255–262.

- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2022. Sklep III v. n.e. s ukrasheniyami v pozdnerimskom polikhromnom stile iz mogil'nika Opushki [A Third-Century AD Burial Vault Containing the Ornaments Featuring in the Late Roman Polychrom Style in the Cemetery of Opushki]. *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], iss. VIII. Sevastopol', Al'batros Publ., pp. 268-324.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2024. Sklep s idolom IV v. n.e. iz mogil'nika Opushki [A Fourth-Century AD Burial Vault with an Idol from the Cemetery of Opushki]. *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], iss. X. Simferopol', Nasledie tysiacheletiy Publ., pp. 269-300.
- Shabanov S.B., 2011. Stekliannye sosudy iz mogil'nika Neizats (po materialam raskopok 1996–2011 gg.) [Glass Vessels from the Cemetery of Neizac (Based on Excavation Materials from 1996 to 2011)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XVII, pp. 141-191.
- Shabanov S.B., 2020. Stekliannye sosudy rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki v Krymu (po materialam raskopok 2003–2019 gg.) [Glass Vessels from the Roman Period in Opushki Necropolis, the Crimea (Excavations in 2003–2019)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], no. 2, pp. 110-134. DOI: <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-2-68-110-134>
- Shabanov S.B., 2022. K voprosu o vremeni poiyavleniya v krymskikh predgor'iyakh pozdnerimskikh stekliannykh stakanov s utolshchennym dnom [On the Question of the Time of the Appearance of Late Roman Glass Tumblers with a Thickened Bottom in the Crimean Foothills]. *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epokhi: materialy Vseros. nauch. konf.* [The History and Archaeology of the Northern Black Sea Region in the Ancient and Medieval Periods. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Sevastopol', The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese», pp. 240-243.
- Sharov O.V., 1992. Khronologiya mogil'nikov Ruzhichanka, Kosanovo, Dancheny i problema datirovki cherniakhovskoi keramiki [Chronology of the Cemeteries Ruzhichanka, Kosanovo, and Danchen and the Problem of Dating Chernyakhov Ceramics]. *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni* [Problems of Chronology of the Latene Period and Roman Times]. St. Petersburg, pp. 158-207.
- Sharov O.V., 2007. *Keramicheskiy kompleks nekropolia Chatyr-Dag. Khronologiya kompleksov s rimskimi importami* [The Ceramic Complex of the Cemetery of Chatyr-Dag. Chronology of Complexes with Roman Imports]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 208 p.
- Sharov O.V., 2022. *Bosporskoe tsarstvo i varvarskiy mir Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy v pozdnerimskuiu epokhu (seredina II – sredina IV v. n. e.)* [The Bosporan Kingdom and the Barbarian World of Central and Eastern Europe in the Late Roman Period (Middle 2nd – Middle 4th Century AD)]. Moscow, IAS RAS. 304 p.
- Shelov D.B., 1978. Uzkogorlye svetlogliniane amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i khronologiya [Narrow-Necked Light-Clay Amphorae of the First Centuries AD. Classification and Chronology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii RAN* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 156, pp. 16-21.
- Yurochkin V.Yu., Trufanov A.A., 2003. Pozdneantichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'iyakh reki Kachi [[Late Ancient Burial Complex in the Lower Course of the Kacha River]. *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonesos Collection], iss. XII. Sevastopol', pp. 199-225.
- Yatsenko S.A., Malashev V.Iu., 2000. O polikhromnom stile pozdnerimskogo vremeni na territorii Sarmatii [On the Polychromic Style of the Late Roman Time in Sarmatia]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 226-250.
- Bierbrauer V., 1994. Archeologia e storia dei Goti dal I al IV secolo. *I Goti*. Milano, Electa, pp. 22-107.
- Domžalski K., 2021. *Pontic Red Slip Ware. Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region*. Warsaw. 221 p.
- Hellström K., 2018. *Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.)*. Bonn, Habelt – Verlag. 284 p.
- Isings C., 1957. *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen, Djakarta, J. B. Wolters. 185 p.
- Khrapunov I.N., 2008. The Vault with Openwork Plaque from the Cemetery of Neyzats in the Crimea. *The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period. 1*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, pp. 189-217.
- Khrapunov I., Stoyanova A., 2018. Fibulae in the Cemetery of Neizac. *Studia barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. Tom I. Lublin, UMCS, pp. 456-479.
- Kuehnelt E., 2008. *Terra Sigillata aus Alma Kermen. Typologie. Datierung. Rohstoffgruppen der Pontische Sigillata. Dissertationarbeit. Freien Universität, Berlin*. Berlin. 475 p.

- Mastykova A., Sviridov A., 2021. The Lunula Pendants from the Cemetery of Frontovoe 3 from the Late Roman Period in the South-Western Crimea. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 72. 1, pp. 119-136. DOI: <http://dx.doi.org/10.1556/072.2021.00007>
- Polit B., 2022. *Jewellery of the Barbarian Societies from the Crimea in the Sarmatian Period. Earrings, Bracelets, Band Rings and Finger Rings*. Rzeszow, Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. 425 p.
- Skóra K., Niezabitowska-Więniowska B., 2018. Flabellum czy calamistrum? I jeszcze jeden, niezwykle intrygujący zabytek ... z Dratowa. *Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. Tom II. Lublin, UMCS, pp. 130-180.
- Thomas S., 1960. Studien zu den Germanischen Kämmen der Römischen Kaiserzeit. *Arbeits- und Forschungsberichte zur Sächsischen Bodendenkmalpflege*, vol. 8, pp. 54-215.

Information About the Author

Igor N. Khrapunov, Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Researcher, Department of Grant Projects Realization, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akad. Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation; Professor, Department of Archaeology and World History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Akad. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, igorkhrapunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3961-6297>

Информация об авторе

Игорь Николаевич Храпунов, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела выполнения грантовых проектов, Институт археологии Крыма РАН, просп. Акад. Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация; профессор кафедры археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Акад. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, igorkhrapunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3961-6297>